

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

**Англо-шотландские отношения XII-XV вв. (возможности использования
темы в школьном преподавании истории)**

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.01. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата «История»
Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:

9,3 % авторского текста
Работа рекомендована к защите
рекомендована / не рекомендована
«03» 09 2025 г.

И.о. зав. кафедрой истории и права

Н.В. Коршунова Коршунова Н.В.

Выполнила:

Студентка группы ЗФ-524-105-5-1,
Кухович Дарья Сергеевна

Научный руководитель:

к.и.н., доцент кафедры истории и
права,
Горшков Сергей Маркович

Челябинск

2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. АНГЛО-ШОТЛАНДСКИЕ ВОЙНЫ КОНЦА XIII – СЕРЕДИНЫ XIV ВЕКОВ	12
1.1. Королевство Шотландия в XII-XIV веках.....	12
1.2. Первая война за независимость Шотландии (1296 –1328 гг.).....	16
1.3. Вторая война за независимость Шотландии (1332 – 1357 гг.).....	26
ГЛАВА II. АНГЛО-ШОТЛАНДСКИЕ КОНФЛИКТЫ XV ВЕКА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В БАЛЛАДАХ	36
2.1. Англо-шотландские пограничные конфликты XV века	36
2	
.	
ГЛАВА III. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕМЫ В ШКОЛЬНОМ ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ.....	52
Отражение англо-шотландских отношений рубежа XIV-XV веков в	
3.1. Теоретические положения. Отражение темы в нормативной и	
балладах	41
методической базе.....	52
3.2. Методические приемы и средства обучения, используемые на уроках	
истории изучения темы ВКР	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	62
ПРИЛОЖЕНИЕ I.....	66
ПРИЛОЖЕНИЕ II	67
ПРИЛОЖЕНИЕ III	68
ПРИЛОЖЕНИЕ IV	78

ВВЕДЕНИЕ

Изучение англо-шотландских отношений XII–XV веков остаётся актуальным как в научном, так и в общественно-политическом плане. Указанный период охватывает критически важные события — войны шотландцев за независимость от Англии, борьбу за династическое влияние, пограничные конфликты, дипломатические союзы (в первую очередь, франко-шотландский союз) и постепенное сближение двух стран. Все эти процессы оказали фундаментальное влияние на формирование политической и национальной идентичности Шотландии и Англии.

Особый интерес вызывает влияние художественных интерпретаций указанных исторических событий на современную политику и массовое сознание. Примером такого влияния стала острая общественная реакция на художественный фильм «Храброе сердце» (реж. Мел Гибсон, 1995), повествующий о фигуре Уильяма Уоллеса — одного из лидеров Первой войны за независимость Шотландии. Несмотря на исторические неточности, фильм получил широкий общественный резонанс в Шотландии, вызвав волну национальной гордости и интереса к собственному прошлому. Как отмечают исследователи, фильм стал не только фактором культурной памяти, но и своеобразным катализатором политических настроений в преддверии референдума о децентрализации (1997), а затем и референдума о независимости (2014).

По мнению ряда политологов и культурологов, «Храброе сердце» сыграло роль в популяризации идеи независимости. Эмоциональное обращение к героическому прошлому, даже в художественной форме, способствовало возрождению интереса к теме независимости и стало частью современной политической идентичности Шотландии.

Таким образом, исследование англо-шотландских отношений XII–XV веков важно не только для осмысления средневековой истории, но и для анализа глубинных исторических причин современных политических

процессов внутри Великобритании. Обращение к этой теме позволяет выявить долговременные факторы конфликтности и солидарности между двумя нациями, а также лучше понять, почему вопросы независимости остаются столь чувствительными для шотландского общества даже спустя столетия после завершения военных и династических конфликтов.

При обращении к англо-шотландским отношениям особое внимание необходимо уделить источниковой базе, которая позволяет реконструировать как сами события, так и их восприятие современниками. Среди таких материалов особое место занимают нарративные хроники и документальные сборники. «Хроника Ланеркост» (*The Chronicle of Lanercost*, 1272–1346)¹, созданная в монастыре Ланеркост на англо-шотландской границе, подробно описывает события в Шотландии с 1272 по 1346 годы, войны за независимость и отражает восприятие событий очевидцами. Она даёт материал о военных столкновениях, настроениях общества и представлениях англичан о шотландцах. В свою очередь, «Соглашения, договоры, грамоты и привилегии» (*Foedera, Conventiones, Literae et Privilegia*)² — собрание дипломатических актов английской короны — демонстрирует официальную сторону англо-шотландских отношений: мирные договоры, союзы, условия перемирий и международные обязательства. Сопоставление хроники, передающей «живую» реакцию на события, и дипломатических документов, фиксирующих юридический язык эпохи, позволяет глубже понять политическую и культурную динамику англо-шотландского взаимодействия в XII–XV веках.

Для изучения англо-шотландских отношений периода XII–XV веков ценный, хотя и субъективный источник информации, представляют собой народные баллады. В отличие от официальных документов, летописей и дипломатической переписки, баллады отражают народное восприятие конфликта, бытовые реалии приграничных территорий, ценности и идеалы,

¹ The Chronicle of Lanercost, 1272–1346 / trans. by Herbert Maxwell. – Glasgow: J. Maclehose and sons, 1913. – 358 p.

² Foedera, Conventiones, Literae et Privilegia, vol. VIII. – London: HMSO, 1816. – 942 p.

определяющие поведение людей в условиях постоянной вражды. Они позволяют увидеть историю не глазами королей и вельмож, а глазами простых людей, чья жизнь непосредственно зависела от исхода англо-шотландских противостояний. Баллады, передаваясь из уст в уста на протяжении поколений, сохраняли память о реальных событиях и персоналиях, обрастая легендами и мифами, тем самым формируя коллективную идентичность и патриотическое самосознание шотландцев.

Особенно активно народная поэзия развивалась в XV веке. Песни звучали повсеместно — в деревнях, городах, феодальных замках; они сопровождали человека в повседневной жизни, на праздниках и обрядах. Шотландия отличалась богатством песенного творчества, где баллады сохранялись и передавались из поколения в поколение, постоянно обрастая новыми вариантами. Баллады не имели конкретного автора и постепенно становились произведением коллективного творчества народа.³

Баллады представляют особый интерес как исторический источник по нескольким причинам. Во-первых, они позволяют увидеть события «снизу», глазами простых людей, чья жизнь зависела от пограничных конфликтов, тогда как официальные документы чаще отражали интересы монархов и знати. Во-вторых, баллады сохраняют эмоциональное восприятие событий, культурное и психологическое значение: в них проявляются ценности, идеалы, представления о чести, верности и вражде. В-третьих, они выполняют функцию коллективной памяти: устные тексты, обрастая легендарными и мифологическими элементами, становились инструментом передачи исторического опыта и воспитания будущих поколений. Таким образом, баллады дополняют письменные хроники и летописи, позволяя глубже понять, как воспринимались события обществом.⁴

³ Алексеев М. П. Литература средневековой Англии и Шотландии. — М.: Наука, 1984. — С. 290–297.

⁴ Там же, С. 290–297.

Для анализа выбраны три значимые баллады. «Chevy Chase» («Охота у Чивиотских холмов»)⁵ показывает конфликт между шотландским графом Дугласом и английским лордом Перси в спорной пограничной зоне, акцентируя внимание на военной храбрости и последствиях нарушений границ. «The Battle of Otterburn» («Битва при Оттерберне»)⁶ описывает решительное столкновение двух армий, подчёркивая, что даже в противостоянии сохранялось уважение к воинской доблести противника. Баллада «Кэтрин Джонстон»⁷ раскрывает бытовой аспект пограничных конфликтов: через историю одной семьи показано, как личные и родовые разногласия перерастают в кровопролитие и становятся символом более широкого национального противостояния. Особое внимание в ней уделено образу женщины, символизирующей Родину, гордость и культурную идентичность.

Таким образом, в анализе были выбраны именно эти баллады, так как они лучше всего отражают разнообразие англо-шотландских отношений — от масштабных военных столкновений до локальных приграничных споров, от подвигов героев до символических образов национальной идентичности. Изучение этих произведений даёт возможность глубже увидеть, каким образом народное творчество сохраняло и передавало историческую память о длительном противостоянии между Англией и Шотландией, а также какое влияние оно оказывало на формирование национального самосознания.

В отечественной и зарубежной исторической науке изучение политического и социального развития Шотландии и англо-шотландских отношений XII–XV веков прошло эволюционный путь от источниковедческих сборников к междисциплинарной истории с акцентом на память, практики и культуру. Зарубежные исследования начинались ещё в XIX веке и прошло

⁵ Охота у Чивиотских холмов / пер. А. В. Щурова // Песни северного ветра: английская и шотландская баллада в переводах А. В. Щурова. — Москва: АСТ, 2015. — С. 250-256.

⁶ Битва при Оттерберне / пер. Петров Ю. // Стихотворения. Поэмы. Шотландские баллады / сост. Р. Райт-Ковалёва. — М.: Художественная литература, 1976. — С. 217–221.

⁷ Кэтрин Джонстон / пер. И. Ивановского // Дерево Свободы: Английская и шотландская поэзия / авт. послесл. Н. Дьяконова; худож. А. Сколзунов. — 2-е изд., доп. — Л.: Дет. лит., Ленинградское отделение, 1976. — С. 12-15.

эволюционный путь от источниковедческих сборников к междисциплинарной истории с акцентом на память, практики и культуру.

С началом XX века исследователи стали более критически относиться к фольклорным источникам, уделяя внимание военной и политической истории. Эван Маклеод Баррон в «Война за независимость Шотландии: критическое исследование» (*The Scottish War of Independence: A Critical Study*) (1934)⁸ подробно проанализировал войны за независимость, подчеркнув их роль в формировании шотландской государственности. Значительный вклад в изучение военной истории Средневековья внес Г. Дельбрюк в труде «История военного искусства в рамках политической истории. Т. 3: Средневековье»⁹ (1938). Он анализировал тактику и стратегию сражений, в том числе битвы при Беннокберне и при Фолкирке, показывая, как военные действия отражали политические цели государств и взаимоотношения между Англией и Шотландией. В начале XXI века А. Макдональд в «Кровопролитие на границе. Шотландия, Англия и Франция в войне» (*Border Bloodshed. Scotland, England and France at War, 1396–1403*) (2000)¹⁰ расширил исследование, рассматривая войны как долговременный культурный феномен, а не только как эпизоды военных столкновений. Макдональд подчёркивает роль шотландской короны в организации военных действий, а также взаимодействие с Францией в контексте Столетней войны. В свою очередь, Гэвин Уильям Скотт Барроу в «Королевство шотландцев: государство, церковь и общество с XI по XIV век» (*The Kingdom of the Scots: Government, Church and Society from the Eleventh to the Fourteenth Century*) (2003)¹¹ осветил внутреннюю политическую структуру Шотландии, роль церкви и общественных институтов, показывая, как государственные механизмы и социальные структуры влияли на взаимодействие с Англией и формирование национальной идентичности.

⁸ Barron, E. M. *The Scottish War of Independence: A Critical Study*. – 2nd edn. Inverness, 1934. – 526 p.

⁹ Дельбрюк, Г. *История военного искусства в рамках политической истории. Т. 3: Средневековье*. – Москва: Наука, 1938. – 350 с.

¹⁰ MacDonald, Alastair J. *Border Bloodshed: Scotland and England at War, 1369–1403*. East Linton: Tuckwell Press, 2000. – 277 p.

¹¹ Barrow, G. W. S. *The Kingdom of the Scots: Government, Church and Society from the Eleventh to the Fourteenth Century*. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2003. – 352 p.

Совместное обращение к этим исследованиям расширяет историографическую перспективу и позволяет рассматривать англо-шотландские отношения не только как историю военных конфликтов, но и как сложный комплекс политических, социальных и культурных процессов.

В советской и российской историографии устойчивый интерес к теме проявился лишь с 1970-х годов. Большой заслугой стало появление обзорных и специализированных работ, раскрывающих политические и социальные аспекты англо-шотландских отношений. Монография Г. И. Зверевой – «История Шотландии» (1987)¹² стала фундаментом, охватившим политическую историю, внешние связи и дипломатические взаимодействия с Англией и Францией от раннего средневековья до XVI века. Её аналитические статьи по англо-шотландской унии, внешней политике и историографии международных отношений сформировали методологическую базу для отечественных ученых.

Не менее значима работа М. П. Алексеева — «Литература средневековой Англии и Шотландии»¹³ (1984), где он, как крупнейший филолог, продемонстрировал, как анализ литературных жанров, включая народные баллады, позволяет понять глубинные установки менталитета и культурной памяти. Алексеева отличает осторожность в интерпретации: он не переоценивал фактуальность баллад, но подчёркивал их важность как источников культурной ментальности приграничья.

По-настоящему уникальной работой в российской историографии стала монография Д. Г. Федосова «Рождённая в битвах. Шотландия до конца XIV века» (2-е изд., 2014), посвящённая ранней истории страны.¹⁴ Федосов детально изучает формирование шотландской монархии, устройство феодальной и клановой систем, организацию городов и роль национальной церкви. Он особенно акцентирует внимание на процессе становления

¹² Зверева Г. И. История Шотландии: Учебное пособие. — М.: Высшая школа, 1987. — 208 с.

¹³ Алексеев М. П. Литература средневековой Англии и Шотландии. — М.: Наука, 1984. — 320 с.

¹⁴ Федосов Д. Г. Рождённая в битвах. Шотландия до конца XIV века. СПб., 2016. С. 352.

шотландской идентичности и на войнах за независимость от Англии — начиная с Уильяма Уоллеса и заканчивая Робертом Брюсом, а также на борьбе народа за сохранение суверенитета.

С. В. Игнатьев детально исследовал англо-шотландские отношения первой половины XV века, включая дипломатические кризисы, конфликты англо-шотландской знати и проявления местной политики на фоне международных сдвигов¹⁵. Его работы связали уровень «высокой политики» корон с деятельностью пограничных элит.¹⁶ В сотрудничестве с Г. И. Зверевой, Н. И. Басовская разработала тему франко-шотландского союза и его влияние на англо-французско-шотландские отношения, показав, как союз с Францией становился инструментом в противостоянии с Англией.¹⁷

Также внимания заслуживают работы Т. В. Мосолкиной по городу Йорку и характеристике англо-шотландских противоречий середины XV века.¹⁸

В отечественной исторической науке англо-шотландские отношения остаются почти забытой темой. В отличие от более изученных направлений, таких как англо-русские связи, шотландская история и её взаимодействие с Англией до сих пор рассматриваются лишь эпизодически. При этом это открывает пространство для новых междисциплинарных исследований, способных выявить малоизвестные стороны исторического развития Британских островов.

Цель исследования — рассмотреть специфику англо-шотландских отношений в XII–XV веках и определить методические возможности репрезентации темы в школьном курсе истории.

Задачи исследования:

¹⁵ Игнатьев С. В. Англо-шотландские отношения в первой половине XV в. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005. С. 209.

¹⁶ Игнатьев С. В. Шотландия и Англия в первой половине XV века. СПб., 2011. С. 33.

¹⁷ Басовская Н. И., Зверева Г. И. Союз Франции и Шотландии в системе англо-французских противоречий XII—XV вв. // Средние века. 2015. С. 90.

¹⁸ Мосолкина Т. В. Город Йорк и англо-шотландские противоречия во второй половине XV века // Исторические исследования. 2010. № 5. С. 118.

- Рассмотреть политическую, социальную и экономическую ситуацию в Королевстве Шотландия в XII–XIV веках.

- Проанализировать причины, ход и последствия Первой войны за независимость Шотландии (1296–1328 гг.).

- Исследовать Вторую войну за независимость Шотландии (1332–1357 гг.) и её влияние на англо-шотландские отношения.

- Рассмотреть англо-шотландские пограничные конфликты XV века, их особенности и значение.

- Проанализировать отражение англо-шотландских отношений и конфликтов рубежа XIV –XV веков в балладах, как источнике культурной памяти.

- Оценить отражение темы ВКР в нормативной и методической базе школьного курса истории.

- Рассмотреть методические приемы и средства обучения, которые позволяют использовать материалы исследования на уроках истории.

Рассмотреть методические приёмы и средства обучения, которые позволяют использовать материалы исследования на уроках истории.

Объект исследования – англо-шотландские отношения XII–XV веков.

Предмет исследования – политические, военные и культурные аспекты англо-шотландской динамики.

Хронологические рамки исследования охватывают период с XII века, когда Шотландия формировала основы государственности, до конца XV века, когда завершалась серия пограничных конфликтов и укреплялась централизованная власть.

Методологической основой исследования стал принцип историзма. Были использованы общенаучные методы анализа и синтеза.

Научная новизна – комплексный анализ англо-шотландских отношений XII–XV веков с учётом военной, политической и культурной динамики, а

также рассмотрение возможности использования материалов исследования в образовательном процессе.

Практическая значимость – применение результатов исследования при разработке уроков истории, методических материалов и проектной деятельности школьников.

Структура работы – введение, три главы с параграфами, заключение, список источников и литературы, приложения.

ГЛАВА I. АНГЛО-ШОТЛАНДСКИЕ ВОЙНЫ КОНЦА XIII – СЕРЕДИНЫ XIV ВЕКОВ

1.1. Королевство Шотландия в XII-XIV веках

На протяжении длительного исторического периода, начиная с бронзового века и эпохи кельтов, прослеживается тенденция к проявлению стойкости и неуступчивости со стороны населения северной части Британских островов. Данная черта характера, по-видимому, являлась определяющей. В частности, римское завоевание, несмотря на первоначальные успехи и обширную экспансию, столкнулось с ожесточенным сопротивлением пиктских племен. Постоянные конфликты и партизанские действия, проводимые жителями северной Британии, привели к тому, что римская администрация предпочла отказаться от дальнейших попыток подчинения региона, сосредоточившись на укреплении своих границ и возведении оборонительного сооружения – Вала Адриана – для защиты «цивилизованных» территорий от натиска «варварских» народов.¹⁹

В XII веке Королевство Шотландия переживало период значительных изменений, укрепляя свою государственность и развивая уникальную идентичность. После смерти Давида I в 1153 году власть в стране перешла к его сыну Малкольму IV, а затем к Вильгельму Льву, что привело к укреплению королевской власти и расширению влияния Шотландии в международной политике. В этот период Шотландия активно взаимодействовала с Англией, Францией и Норвегией, что способствовало развитию торговли, культуры и укреплению института монархии.²⁰

В этот же период усиливалась организация внутреннего управления: формировались постоянные административные структуры, укреплялась судебная система, а королевские замки и гарнизоны служили центрами контроля и обороны. Церковь также играла значительную роль в

¹⁹ Федосов Д. Г. Шотландия в XI — начале XIV вв.: общественное развитие и политическая борьба. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. С. 8–10.

²⁰ Федосов, Д. Г. Рождённая в битвах. Шотландия до конца XIV века. — М., 2016. С.28-30.

консолидировании общества и поддержании монархической власти. Экономическая жизнь сочетала традиционное скотоводство и земледелие с растущей ролью городов как торгово-ремесленных центров, что способствовало интеграции регионов и формированию общегосударственных связей.²¹

Таким образом, XII век стал этапом становления шотландской государственности, когда были заложены основы политической и социальной системы, определившие дальнейшее развитие страны и её отношения с Англией. Уже в XIII веке эти процессы усилились, а англо-шотландские конфликты приобрели новый масштаб, что в дальнейшем нашло отражение не только в политике, но и в народной культуре.

К исходу XIII века Шотландия представляла собой сложившееся феодальное государство с усиленной центральной властью, несмотря на некоторую автономию северо-западных гэльских областей. Хотя в её развитии прослеживаются общие черты с Западной Европой, Шотландия обладала уникальными особенностями, отличавшими её от континента и Англии. Эти особенности включали основанную на скотоводстве экономику, сосуществование кланового строя и феодальных отношений, преобладание свободного крестьянства, торговый характер городов, слабое развитие ремесла, однопалатный парламент. Всё это, вкупе с гэло-английской культурой, создавало своеобразный культурный и социальный ландшафт, который определял траекторию развития Шотландии и её будущие взаимоотношения с Англией.²²

Экономически Англия была намного богаче Шотландии. Она опиралась в своем развитии на мощную промышленность и сельское хозяйство, а также на торговые города (Лондон, Бристоль и др.) на юге. Шотландия оказалась на торговом отшибе со слабо развитым сельским хозяйством.

²¹ Федосов Д. Г. Шотландия в XI — начале XIV вв.: общественное развитие и политическая борьба. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. С. 35-40.

²² Федосов, Д. Г. Рождённая в битвах. Шотландия до конца XIV века. — М., 2016. С.55.

На протяжении всего конфликта одним из доминирующих факторов было технологическое превосходство английской армии над шотландской. Англичане имели тяжело-бронированную рыцарскую кавалерию, мощную, хорошо вооруженную латную пехоту и самое главное – лучших в мире лучников, вооруженных самым совершенным на тот момент «валлийским длинным луком». Шотландцы им могли противопоставить только плохо защищенную пехоту (чаще всего мобилизованную или собранную от кланов) и легкую кавалерию.²³

В этих условиях, когда военные ресурсы Шотландии значительно уступали английским, ключевым аспектом выживания страны стало налаживание союзнических отношений, прежде всего с Францией. Это стремление к союзу не было случайным, а являлось стратегическим выбором, продиктованным необходимостью уравновесить силы в противостоянии с могущественным соседом.²⁴

Миссия, отправленная к Филиппу IV, привела к заключению франко-шотландского договора, который предусматривал взаимную военную помощь в случае войны с Англией. Шотландия обязывалась вести войну против англичан на суше и на море, пока Франция и Англия находились в состоянии войны, а также вторгнуться в английские владения в случае ухода Эдуарда I из Англии. В свою очередь, Франция обязывалась оказать Шотландии необходимую помощь в случае нападения на неё. Этот наступательный и оборонительный альянс, одобренный шотландским парламентом в 1296 году, наложил на Шотландию большие обязательства, чем на Францию, однако он предоставлял Шотландии союз с сильнейшей европейской державой, что было крайне важно в условиях надвигающейся войны с Англией. Франко-

²³ Артемовский военно-исторический клуб «Ветеран». Короли Англии против Уэльса и Шотландии. 1250–1400 // Новый солдат: военно-исторический альманах. 2002. № 89. С. 19–22.

²⁴ Там же. С. 19–22.

шотландский союз стал фактором, сдерживающим английскую агрессию и обеспечивающим Шотландии поддержку в борьбе за независимость.²⁵

Однако, несмотря на укрепление связей с Францией, отношения с Англией оставались ключевым фактором в определении политического курса Шотландии. Фактически, франко-шотландский союз был в значительной степени обусловлен именно англо-шотландским противостоянием, которое формировалось на протяжении предыдущих столетий.

Отношения между Англией и Шотландией в период с XII по XIV века представляют собой сложную и многогранную историю конкуренции, конфликтов и, в конечном счете, дипломатического союза. Этот период, охватывающий более двух столетий, был отмечен чередой ключевых событий и периодов, которые оказали глубокое и долговременное влияние на политические, социальные, экономические и культурные связи между двумя королевствами. Начавшись с политики «мирного проникновения» и распространения англо-нормандской культуры и институтов в Шотландии, отношения постепенно перешли к открытому противостоянию, кульминацией которого стали войны за независимость.²⁶ Разногласия по поводу суверенитета Шотландии, контроль над пограничными территориями и вмешательство английских монархов во внутренние дела Шотландии оставались постоянными источниками напряженности. Именно в это время формируется шотландская национальная идентичность, противостоящая английскому влиянию, а также складываются стереотипы и предубеждения, определявшие взаимоотношения двух народов на протяжении столетий. Таким образом, период с XII по XIV века стал определяющим в истории англо-шотландских отношений, заложив фундамент для будущих конфликтов и, одновременно, обозначив возможность сосуществования и сотрудничества.²⁷

²⁵ Caldwell, Ed. D. H. *Scottish Weapons and Fortifications, 1100–1800* / Ed. D. H. Caldwell. – Edinburgh : J. Donald, 1981. – P. 283-290.

²⁶ Федосов, Д. Г. Рождённая в битвах. Шотландия до конца XIV века. — М., 2016. С.60-62.

²⁷ Там же, С.60-62.

Подводя итог изучения Королевства Шотландии в XII-XIV веках, можно сказать, что этот период был критически важным для формирования шотландской нации и определил ее дальнейший путь. На протяжении веков, начиная с сопротивления пиктов римлянам в древности, и заканчивая борьбой феодального государства за независимость, Шотландия демонстрировала поразительную стойкость, которая стала определяющей чертой национального характера её населения. В XIII-XIV веках Королевство Шотландия, несмотря на феодальную структуру и усиление центральной власти, сохранило уникальные черты, отличающие его от остальной Европы и, в особенности, от Англии. Эти особенности, корнящиеся в гэльском наследии и тесно связанные с географией и экономикой страны (скотоводство, клановый строй, слабое развитие ремесел), формировали самобытный культурный и социальный ландшафт Шотландии. Именно в этот период, в противостоянии английскому влиянию, начала формироваться сильная шотландская национальная идентичность, которая определила дальнейшую историю страны и её сложные взаимоотношения с южным соседом. Таким образом, XII-XIV века стали решающим этапом в становлении Шотландии как страны, продемонстрировавшим её неуступчивость, стремление к самоопределению и способность отстаивать свою независимость в условиях внешнего давления.

1.2 Первая война за независимость Шотландии (1296 –1328 гг.)

Англо-шотландские войны, происходившие в период с 1296 по 1357 год, подразделяются на два основных этапа: Первую (1296-1328) и Вторую (1332-1357) войны за независимость Шотландии. Первый этап, длившийся с перерывами тридцать два года, отличался как меняющейся военной тактикой, так и динамикой политических альянсов. Конфликт не ограничивался рамками двусторонних отношений между Англией и Шотландией, поскольку в нем принимали участие различные европейские акторы, такие как французские и норвежские монархи, папский престол, ирландские феодалы, а также торговые

сети фламандских и ганзейских купцов, что свидетельствует о его международном характере.

Первая война за независимость Шотландии (1296–1328 гг.) представляет собой переломный момент в истории шотландской нации, период ожесточенной борьбы за суверенитет против могущественной Англии.

Несмотря на все преимущества Англии, Первая Шотландская война почти привела к её полному поражению, и на короткое время Шотландия получила возможность доминировать на всём острове.

Завоевание Шотландии английским королём Эдуардом I в 1296 году продемонстрировало явное военное превосходство английских сил. В ходе краткосрочной кампании, занявшей менее пяти месяцев, практически вся Шотландия была подчинена английской короне. Неравенство сил между противостоящими сторонами было очевидным. Шотландская армия не только значительно уступала по численности, но и значительно проигрывала в наличии тяжелой кавалерии. В дополнение к этому, английские войска превосходили шотландские по уровню подготовки, дисциплине, и качеству вооружения. В частности, шотландская пехота, плохо защищенная доспехами, использовала примитивное вооружение, в то время как английские лучники обладали более мощными и эффективными луками.²⁸ К тому же, отсутствие единого командования и разногласия среди восьми шотландских магнатов, возглавлявших армию, не позволили шотландцам использовать имеющийся военный потенциал.²⁹

Именно в этот период на историческую сцену вышел Уильям Уоллес из Элдерсли — простой рыцарь, прославившийся необычайной храбростью и непреклонной преданностью делу независимости Шотландии.³⁰ К восставшим вскоре присоединился и молодой граф Кэррик, Роберт Брюс. Почти

²⁸ Caldwell E. D. H. *Scottish Weapons and Fortifications, 1100–1800* / Ed. D. H. Caldwell. – Edin.: J. Donald, 1981. – P. 283–290.

²⁹ Там же, С. 283–290.

³⁰ *The Chronicle of Lanercost, 1272–1346* / trans. by Herbert Maxwell. – Glasgow: J. Maclehose and sons, 1913. – P. 190.

одновременно на севере начал действия магнат Эндрю Морей: при поддержке местных жителей он освободил Инвернесс и Элгин, очистив северные территории страны от англичан. К концу августа Морей соединил свои силы с войсками Уоллеса.³¹

Уоллес расположил лагерь на северном берегу реки Форт, недалеко от Стерлинга. Английский наместник Серри двинулся из Берика к этому городу с войском, включавшим более трёхсот тяжёлых всадников и около десяти тысяч англо-валлийской пехоты. Несмотря на численное и вооружённое преимущество англичан, Уоллес и Морей смогли компенсировать это благодаря тщательно выбранной позиции: единственным проходом между противниками оставался узкий деревянный мост через Форт, где могли двигаться бок о бок лишь два всадника.

Утром 11 сентября 1297 г. Уильям Уоллес выступил со словами: «Мы здесь, дабы сражаться, защитить себя и освободить наше Королевство. Пускай подойдут, и мы докажем это на их же бородах».³² Стирлингская крепость, «замок» от северной Шотландии, досталась Уоллесу. В октябре Уоллес сам вторгся в пределы Англии, разорив их вплоть до Ньюкасла. Правда, при отсутствии осадной техники и припасов он не смог взять ни одного замка.

Эдуард I лично возглавил карательную экспедицию, намереваясь раз и навсегда решить «шотландский вопрос». Летом 1298 года он двинулся на север с ещё более мощной армией, чем в предыдущем году — около двух тысяч рыцарей и двенадцати тысяч пехоты.³³

Сражение при Фолкирке началось 22 июля 1298 года. Уоллес занял позицию на склоне холма, которая выглядела выгодной для обороны: перед его войсками раскинулось небольшое озеро, по флангам тянулись лесистые ложбины. Выбранный боевой порядок был продуманным: четыре круглых шилтрона (от shield — щит и ring — круг) по две тысячи воинов в каждом,

³¹ Barron E. M. The Scottish War of Independence: A Critical Study. 2nd ed. – Inverness, 1934. – P. 32–40.

³² The Chronicle of Lanercost, 1272–1346 / trans. by Herbert Maxwell. – Glasgow: J. Maclehose and sons, 1913. – P. 190–191.

³³ Там же, С.191.

стоявших плечом к плечу, в рост или на коленях, с щитами и выставленными копьями. Для дополнительной защиты в землю были вбиты колья, перевязанные пенькой. Между шилтронами разместились лучники из Эттрикского леса, а позади — ограниченная конница, приведённая шотландскими магнатами.³⁴

Эдуард выступил против них с сильным войском, главным образом рыцарями и стрелками. Роль стрелков оказалась особенно значимой: с одной стороны, они были широко представлены в армии Эдуарда, с другой — четыре крупных отряда шотландских копейщиков, занявшие исключительно оборонительную позицию, становились лёгкой мишенью для стрел. Англичанам удалось окружить шилтроны и пробить в них бреши (см. Приложение I).³⁵ Шилтроны не выдержали атаки, и Уоллес отдал приказ к общему отступлению на Эдинбург. Трагедия состояла не только в больших потерях, но и в том, что ударная часть шотландской армии — шилтроны — была практически уничтожена, и восстановить её за короткое время не представлялось возможным. Англичане же, понеся серьёзные потери, не решились сразу наступать на Эдинбург и почти месяц стояли под городом, восстанавливая силы и коммуникации.³⁶

После поражения при Фолкерке, 24 февраля 1303 года шотландским силам удалось одержать значительную победу в сражении при Рослине. Конница под командованием Джона Комина и Саймона Фрэйзера, совершив ночной марш, разгромила английский отряд под руководством Сигрейва. Однако, в сентябре того же года небольшой отряд Уильяма Уоллеса был разбит в битве у реки Эрн, хотя сам он сумел скрыться. Поворотным моментом стало предательство шотландского барона Джона Ментита, который 3 августа 1305 года выдал Уоллеса англичанам. На суде Уоллес признал все обвинения, кроме измены, настаивая на том, что он никогда не присягал английскому

³⁴ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 3: Средневековье. — М.: Воениздат, 1938. — С. 242–245.

³⁵ Там же, С. 242–245.

³⁶ Федосов, Д. Г. Рождённая в битвах. Шотландия до конца XIV века. — М., 2016. С.63-64.

королю Эдуарду I. В сентябре 1305 года английский парламент утвердил ордонанс «О спокойствии Шотландской земли», фактически отменивший все достижения шотландцев в их борьбе за независимость и вернувший ситуацию к состоянию 1296 года. В результате Шотландия вновь оказалась вынуждена начинать борьбу за свою независимость практически с нуля.³⁷

Особое внимание заслуживает тактика шотландцев в период 1298–1304 годов. Они избегали открытых столкновений с крупными английскими армиями, но тщательно контролировали все дороги и сельские районы, а также удерживали почти все важные крепости и замки севернее Эдинбурга. Периодически шотландцы уничтожали крупные колонны англичан, которые двигались с провиантом и снабжением от Берика к Эдинбургу. Любые попытки англичан расширить свою «зону влияния» наталкивались на хорошо продуманную партизанскую тактику: они входили в разорённые земли с отравленными колодцами и постоянно подвергались атакам во время движения. Как только англичане занимали город или замок, шотландцы тут же перекрывали их снабжение и заставляли либо отступить, либо ожидать подкрепления. Полное оперативное руководство войной в 1298–1299 годах осуществлял лично Уоллес.

После коронации 25 марта 1306 года, Роберт I Брюс развернул активную кампанию за освобождение Шотландии. Его действия отличались стремительностью и стратегическим мышлением. В течение нескольких дней он вернул под свой контроль ряд замков на юго-западе, в частности Дамфрис, Эр и Тибберс, обеспечив их продовольствием.³⁸

Смерть Эдуарда I в 1307 году и последующая остановка наступления его нерешительным сыном Эдуардом II, предоставили Брюсу возможность перегруппировать силы. Он модернизировал армию, включая переоснащение шилтронов новым, более эффективным оружием и защитой.

³⁷ Федосов Д. Г. Шотландия в XI — начале XIV вв.: общественное развитие и политическая борьба. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. С. 46.

³⁸ Barron E.M. The Scottish War of Independence: A Critical Study. 2nd edn. Inverness, 1934. p.167.

Успешное освобождение многочисленных крепостей, осуществленное в условиях дефицита осадных средств, продемонстрировало не только храбрость, но и военное мастерство шотландцев и стало одним из наиболее ярких примеров военного искусства в британской истории.³⁹

Решимость Эдуарда II подавить шотландское сопротивление выразилась в организации крупной военной экспедиции, в которой участвовали значительные силы: около 22 000 пехотинцев и лучников из Англии и Уэльса, а также ирландский контингент графа Ольстера. Перед решающим столкновением 23 июня 1314 г. шотландские войска под командованием Роберта Брюса достигли реки Бэннокберн к югу от Стирлинга, где король занял укрепленную позицию на высоком левом берегу. Выбор местности, фланги которой прикрывали труднопроходимые болота и леса, демонстрировал стратегическое мышление Брюса и его стремление максимально усложнить действия противника.⁴⁰

Позиция шотландской армии имела узкий открытый фронт, протянувшийся менее чем на четверть мили, через который проходила старая римская дорога и глубокая долина реки Бэннокберн. Шотландцы построили свои войска в четыре крупных колонны копейщиков, за которыми стояли немногочисленные конные отряды, а перед фронтом были замаскированы волчьи ямы (см. Приложение II). Такое расположение было схоже с боевым порядком при Фолкерке, однако Брюс исправил ошибки, допущенные Уоллесом: он обеспечил прочное прикрытие флангов и создал препятствия, которые ограничивали манёвр английской конницы.

Английская армия, насчитывавшая около 10 000 конных и 50–60 000 пеших воинов, столкнулась с серьёзными трудностями. Ограниченность пространства не позволяла полностью использовать численное преимущество, и большинство войск оставалось вне боя. В отличие от Фолкерка, лучники

³⁹ Barron E.M. *The Scottish War of Independence: A Critical Study*. 2nd edn. Inverness, 1934. p.167.

⁴⁰ Дельбрюк Г. *История военного искусства в рамках политической истории*. Т. 3: Средневековье. – М.: Воениздат, 1938. – С. 242–245.

англичан не смогли нанести решающий удар: отдельные отряды, пытавшиеся атаковать фланги шотландцев, были отбиты конницей под командованием маршала Роберта Кейта. Дополнительно, действия шотландских кнехтов с обозом создали иллюзию подхода подкрепления, вызвав панику среди английских рыцарей.⁴¹

Итогом сражения стала блестящая победа шотландцев: умелое использование рельефа, подготовленные препятствия и своевременная контратака обеспечили успех. В отличие от Фолкерка, здесь исход боя определял не численный перевес, а качественная организация обороны и манёвры на ограниченном пространстве. Однако, как отмечает Дельбрюк, победа при Бэннокберне не свидетельствовала о принципиальном превосходстве шотландской армии над англичанами; после битвы Роберт Брюс продолжал избегать открытых столкновений и использовал партизанские действия для изматывания противника.⁴²

Помимо выбранной позиции и использования рельефа, на исход битвы при Бэннокберне повлияли и другие важные факторы. В отличие от Фолкерка, где шотландцы в основном представляли собой народное ополчение, при Бэннокберне противостояли две профессиональные армии. Это означало, что исход боя зависел не от храбрости отдельных отрядов, а от качества организации и командования.

Роберт Брюс исправил ошибки, допущенные Уоллесом при Фолкерке: тщательно выбрал укреплённую позицию с прикрытыми флангами, подготовил препятствия перед фронтом и обеспечил взаимодействие конницы и пехоты. Напротив, Эдуард II повторил ошибки своего отца:

- Отсутствие разведки, что лишило англичан возможности оценить расположение и препятствия перед шотландской позицией;

⁴¹ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 3: Средневековье. – М.: Воениздат, 1938. – С. 275-277.

⁴² Там же, С.276-277.

- Спонтанные атаки укреплённых позиций, которые приводили к тяжёлым потерям среди конницы и пеших войск;
- Введение войск в бой по частям, что делало невозможным концентрированный удар и взаимодействие стрелков с рыцарями.⁴³

Ошибки противника, в сочетании с умелым использованием рельефа, естественных препятствий и контратак шотландской армии, обеспечили Роберту Брюсу победу. Значение сражения при Бэннокберне было огромным: пал Стирлингский замок — последний крупный оплот англичан в центральной Шотландии, за исключением пограничного Берика. С этого момента события полностью изменили направление: начиная с 1314 года, боевые действия шотландцев переместились с территории своей страны на земли Англии, а также затронули Ирландию и частично Уэльс.

При Бэннокберне Роберт Брюс не только разгромил крупное английское войско, но и окончательно закрепил свою власть над Шотландией. Победа дала шотландцам как военное, так и моральное превосходство, которое король умело использовал в последующие годы для укрепления своего положения и организации обороны страны. Освободив территории от английского контроля, Роберт I Брюс смог сосредоточиться на восстановлении и консолидации государства. Финансовые ресурсы для этих целей он получал в том числе за счёт контроля над ранее захваченными английскими землями и доходов от пиратской деятельности, что обеспечивало регулярное снабжение армии и поддержание власти.

Однако война далеко не завершилась. Эдуард II упорно не признавал ни титула Роберта Брюса, ни независимости Шотландии.⁴⁴

К 1318 году, после взятия Берика, Шотландское государство было восстановлено в своих границах, существовавших до 1286 года. Однако задолго до этого шотландские отряды начали проводить систематические

⁴³ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 3: Средневековье. – М.: Воениздат, 1938. – С. 273-277.

⁴⁴ Федосов Д.Г. Рожденная в битвах: Шотландия до конца XIV в. М., 2016. - С.73.

рейды на территорию северной Англии, включая Йоркшир и Ланкашир. Характерной чертой этих операций, отличавшихся высокой степенью организации и непредсказуемостью, являлось их проведение под руководством самого Роберта Брюса, а также его сподвижников – Джеймса Дугласа и Томаса Рэндольфа. 7 июня 1329 года Роберт Брюс скончался в Кардроссе, будучи сувереном независимой Шотландии. Ирландский летописец Джон Клайн, современник событий, не был его подданным, но дал высокую оценку полководческому таланту и лидерским качествам Брюса, отмечая его роль в освобождении Шотландии и его военные успехи в Ирландии. По словам Клайна, Брюс был «могучим оружием, сведущим и опытным в военном деле», и «в сих предметах он едва ли имел себе равного в целом свете».

Битва при Бэннокберне стала ключевым моментом англо-шотландских войн, обеспечив Шотландии долгосрочное стратегическое преимущество. Победа Роберта Брюса позволила перенести активные боевые действия на земли Англии и Ирландии, значительно снизив давление противника на шотландскую территорию.

Этот этап истории завершился подписанием Эдинбург-Нортгемптонского мира 1328 года, который официально признал независимость Шотландского королевства. Рассмотрение причин, обеспечивших стабильность страны, показывает, что решающими стали не только победы в отдельных боях, но и умелая организация обороны, рациональное использование рельефа и ограниченных ресурсов, а также успешная политическая и экономическая консолидация государства после изгнания английского влияния.⁴⁵

Наиболее значимым фактором в победе Шотландии стало развитие национального самосознания и идентичности, которое не только мотивировало на борьбу, но и определяло стратегию действий. Другие

⁴⁵ Федосов Д. Г. Шотландия в XI — начале XIV вв.: общественное развитие и политическая борьба. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. С. 48.

обстоятельства — лидерство Роберта Брюса и Уильяма Уоллеса, ошибки Эдуарда II, внешнеполитическая обстановка, географическое положение страны и сложный рельеф — могли оказывать влияние на ход войны, но не были решающими. Несмотря на явное неравенство сил — Англия имела значительное превосходство в населении и экономике, а также могла привлекать дополнительные ресурсы — Шотландия сумела одержать победу. Основой этого успеха стал высокий уровень национальной зрелости, позволивший стране противостоять могущественному соседу в данном историческом конфликте.

Завершение долгого противостояния, закреплённое Эдинбургским мирным договором, стало несомненным триумфом для Шотландии. Причины этой победы коренятся в историческом развитии страны: на протяжении веков Шотландия формировалась независимо от Англии, имея собственный язык, культуру, социально-политические и экономические структуры. Примечательно, что в обществе, которое на первый взгляд казалось не слишком сплочённым, английские завоеватели не смогли найти значительной поддержки среди шотландской элиты. XIII век способствовал ускоренному формированию национальной идентичности, и к началу XIV века почти всё население страны стало активно защищать свою независимость.

Соппротивление шотландцев продолжалось даже после поражений и временного удержания ключевых позиций англичанами. Во многих сражениях, включая Стирлингский мост, Фолкерк, Лоудон Хилл и Бэннокберн, значительную часть армии составляли народные ополчения — свободные крестьяне, пастухи и охотники, проявлявшие выдающееся мужество и стойкость, несмотря на численное и технологическое превосходство противника. В этих столкновениях проявились талантливые лидеры, преданные идее независимости страны. Особое место среди них занимают национальные герои Уильям Уоллес и Роберт Брюс, сумевшие объединить народные ополчения и профессиональные войска для защиты Шотландского королевства.

1.3. Вторая война за независимость Шотландии (1332 – 1357 гг.)

Вторая война за независимость Шотландии (1332—1357) была периодом ожесточенных конфликтов между Шотландией и Англией, последовавшим за смертью Роберта Брюса, короля Шотландии, в 1329 году.

Вторая война за независимость Шотландии явилась прямым следствием неразрешенных вопросов, оставшихся после Эдинбургского договора, положившего конец Первой войне. Несмотря на то, что закрепленный этим договором мир с Плантагенетами можно рассматривать как несомненный триумф Шотландии, он оказался непрочным. Правление юного Дэвида II Брюса (1329-1371), унаследовавшего трон в возрасте пяти лет, ознаменовалось новым этапом испытаний для страны. Ключевой проблемой, послужившей катализатором для возобновления конфликта, стал вопрос о шотландских лордах, лишенных своих земель в результате конфискаций, проведенных Робертом I Брюсом.⁴⁶ Политика конфискаций, направленная против сторонников Англии, опиралась на принцип недопустимости двойного подданства, то есть владения землями как от шотландского, так и от английского короля. Однако «обездоленные» не признали справедливость этих конфискаций. Столкнувшись с отказом в удовлетворении их ходатайств при жизни Роберта Брюса, после его смерти они прибегли к вооруженной борьбе, возглавляемой Эдуардом Бэллиолом, сыном свергнутого короля Шотландии Джона. Бэллиол, подобно отцу, предъявил права на шотландский трон, считая их законными. В отличие от принудительного оммажа его отца, Эдуард Бэллиол добровольно присягнул на верность английскому королю за поддержку в своих претензиях.⁴⁷ Эдуард III Английский увидел в этом возможность отменить договор 1328 года и вновь подчинить Шотландию вассальной зависимостью, охотно поддержав Бэллиола и его сторонников. Таким образом, нерешенные вопросы, оставшиеся после предыдущего

⁴⁶ Федосов, Д. Г. Рождённая в битвах. Шотландия до конца XIV века. — М., 2016. С.79.

⁴⁷ Там же, С.79

конфликта, в сочетании с политическими амбициями Англии, заложили основу для новой войны за независимость Шотландии.⁴⁸

В августе 1332 года, после смерти Роберта Брюса и его ключевых сподвижников, «лишенные наследства» во главе с Эдуардом Бэллиолом, имея незначительные силы, высадились на шотландском берегу. Их стратегической целью было свержение юного короля Дэвида II и захват трона при поддержке Англии. Первоначальная тактика заключалась в быстром ударе: 12 августа, воспользовавшись беспечностью Хранителя Королевства, графа Доналда Мара, они одержали неожиданную победу при Дапплине, открыв себе путь к шотландской короне. 24 сентября Бэллиол, захватив Перт, короновался в Сконе, продемонстрировав готовность к значительным уступкам Эдуарду III для обеспечения внешней поддержки. Эта поддержка выразилась в обещании передать Англии значительные территории и выразить полную покорность английскому монарху. В ответ партия Брюса, приверженная Дэвиду II, перешла к партизанским действиям. В декабре 1332 года был предпринят ночной набег на замок Эннан, где находился Бэллиол, что вынудило его бежать в Англию. Стало ясно, что Бэллиол не способен удержать власть без военной помощи Англии.⁴⁹

Эдуард III, несмотря на противодействие парламента, в марте 1333 года начал военное вмешательство. Бэллиол с английскими рыцарями осадил Берик, и в мае к ним присоединился сам король Англии. Попытка шотландской армии во главе с Хранителем Дугласом спасти город привела к катастрофе при Хэлидон Хилле 19 июля. В этом сражении английские лучники, чья дальнобойная и точная стрельба произвела опустошительное воздействие на шотландские ряды, сыграли решающую роль. Битва стала предвестником будущих английских побед в Столетней войне. После

⁴⁸ Федосов, Д. Г. Рождённая в битвах. Шотландия до конца XIV века. — М., 2016. С.79-80.

⁴⁹ Barrow G. W. S. The Kingdom of the Scots: Government, Church and Society from the Eleventh to the Fourteenth Century. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2003. — Ch. "Revolution". — P. 187–202.

разгрома, в котором погибли многие шотландские вельможи, Берик капитулировал, став центром английского влияния в Шотландии.⁵⁰

Шотландское государство вновь оказалось на грани гибели. Английские гарнизоны заняли ключевые крепости, а в Лотиане была создана английская администрация, что парализовало экономику. Доходы, собираемые для английской короны, были невелики из-за сопротивления местного населения и общего экономического упадка, вызванного войной и тактикой «выжженной земли», что привело к запустению приграничных, ранее плодородных районов. Несмотря на тяжелое положение, партия Брюса продолжала сопротивление, не принимая ни короля, ни его союзников.

Начало Столетней войны в 1337 году кардинально изменило стратегическую ситуацию в регионе. Английская политика переориентировалась на континент, и покорение Шотландии отошло на второй план, что немедленно было воспринято шотландцами как возможность для перехвата инициативы. Франко-шотландский союз, в свою очередь, создавал дополнительную угрозу для Англии, заставляя Эдуарда III расплыть свои силы и опасаться удара с севера.⁵¹

Воспользовавшись ослаблением английского давления, шотландцы перешли к активным действиям, ключевым элементом которых стала тактика рейдов. Описание шотландских воинов подчеркивает их исключительную выносливость, неприхотливость и мобильность – качества, идеально подходящие для партизанской войны и стремительных нападений на английские территории. Эти рейды не только наносили материальный ущерб, но и оказывали деморализующее воздействие на английское население, подрывая его веру в защиту со стороны короны.

Не менее важным аспектом шотландской стратегии стала оборона укрепленных крепостей. Эпизод с осадой замка Данбар служит ярким примером: несмотря на использование англичанами осадных орудий и

⁵⁰ Федосов Д.Г. Рожденная в битвах: Шотландия до конца XIV в. М., 2016. - С.79-80.

⁵¹ Басовская, Н. И. Столетняя война: леопард против лилии. – М., 2018. – С. 100–102.

морской блокады, крепость выстояла благодаря умелому руководству и решимости графини Агнессы Марч. Эта успешная оборона подчеркнула значимость укрепленных пунктов и способных лидеров в сдерживании английского наступления.⁵²

В дальнейшем шотландцы перешли к последовательному отвоеванию городов и крепостей, демонстрируя постепенное восстановление контроля над своей территорией. Создание должности «стража пограничья» стало символом особого внимания, уделяемого защите освобожденных земель. Кульминацией этого процесса стало возвращение короля Дэвида II, что ознаменовало начало периода стабилизации и восстановления шотландской государственности. Экономические меры, направленные на пополнение казны, а также стремление короля заручиться поддержкой баронов и церкви, свидетельствовали о целенаправленных усилиях по укреплению власти и восстановлению экономики страны.⁵³

После поражения французской армии при Креси, Дэвид II предпринял поход в Англию, но потерпел поражение при Невиллс Кроссе в 1346 году и попал в плен. Несмотря на это, последствия сражения не стали катастрофическими для Шотландии, так как Англия была вынуждена переключить внимание на осаду Кале и столкнулась с эпидемией чумы. После длительных переговоров и отказов от признания английского сюзеренитета, в 1357 году Дэвид II был освобожден по Берикскому договору за огромный выкуп. Последние годы правления Дэвида II были посвящены сбору выкупа, и в итоге он оставил своим преемникам единое и независимое королевство.⁵⁴

Неудача при Невиллс Кроссе, безусловно, стала серьезным ударом для Шотландии, лишив ее короля и многих влиятельных магнатов. Однако стратегические обстоятельства, сложившиеся в Европе, сыграли на руку шотландцам. Англия, поглощенная конфликтом с Францией и ослабленная

⁵² Young, Alan. Robert the Bruce's Rivals: The Comyns, 1212–1314. East Linton: Tuckwell Press, 1997. P. 158.

⁵³ Федосов Д.Г. Рожденная в битвах: Шотландия до конца XIV в. М., 2016. - С. 80-81.

⁵⁴ Там же, С. 81.

эпидемией чумы, не смогла в полной мере воспользоваться своей победой. Это позволило Шотландии сохранить свою независимость и избежать территориальных потерь, ограничившись лишь кратковременным возвращением англичан в Роксборо, Дамфрис и Эттрикский лес.

Тактика шотландских дипломатов также сыграла важную роль в сохранении независимости страны. Несмотря на длительное пребывание в плену, Дэвид II и его посланники твердо отказывались признать Эдуарда III наследником шотландского престола или вмешиваться в дела шотландской церкви.⁵⁵ Такая принципиальная позиция, демонстрирующая неготовность шотландцев идти на компромиссы в вопросах суверенитета, вынудила Англию искать другие пути решения проблемы.

В конечном итоге, освобождение Дэвида II было достигнуто благодаря заключению Берикского договора, который, хотя и накладывал на Шотландию значительное финансовое бремя, не предусматривал никаких политических обязательств. Этот договор, фактически, стал компромиссом, позволившим Англии получить финансовую компенсацию, а Шотландии - сохранить свою независимость. Последние годы правления Дэвида II были посвящены выплате выкупа, что требовало мобилизации всех ресурсов и улучшения королевской администрации. Тем не менее, даже в этих сложных условиях Шотландия сохранила свою самостоятельность и смогла передать ее своим преемникам.⁵⁶

Вторая война за независимость Шотландии, в отличие от триумфальной первой, развивалась по сложному сценарию, отмеченному поражением при Невиллс Кроссе и пленением короля Дэвида II. Тем не менее, итог войны – сохранение независимости шотландского королевства – стал возможным благодаря сочетанию нескольких ключевых факторов, существенно отличающихся от обстоятельств, определивших исход Первой войны. Эта совокупность факторов включала благоприятные внешнеполитические

⁵⁵ Донскова И. И. Шотландия: мистическая страна кельтов и друидов. — М.: Вече, 2008. — С. 24-30

⁵⁶ Там же, С.24-30.

условия, твердость шотландской дипломатии, специфику заключенного мирного договора и, что немаловажно, роль франко-шотландского союза.⁵⁷

Одним из решающих обстоятельств стала стратегическая ситуация в Европе, в которой франко-шотландский союз играл сдерживающую роль для Англии. Англия, поглощенная кровопролитной Столетней войной с Францией и опасаясь возобновления активных боевых действий на континенте, не имела возможности в полной мере сосредоточиться на шотландском вопросе. Этот отвлекающий фактор, ослабивший английскую хватку на севере, позволил шотландскому сопротивлению продолжаться, несмотря на отсутствие сильного централизованного руководства, подобного Роберту Брюсу. Англия просто не могла игнорировать угрозу французского вторжения или поддержки Францией шотландских повстанцев, что ограничивало её военные возможности в Шотландии.⁵⁸

Не менее важную роль сыграла твердость и принципиальность шотландских дипломатов, представлявших интересы страны на переговорах с Англией. Несмотря на длительное пребывание короля в плену и сложное внутреннее положение, они категорически отказывались идти на уступки в вопросах суверенитета, особенно в отношении признания английского наследника или вмешательства в дела шотландской церкви. Эта непоколебимая позиция, демонстрирующая неготовность шотландцев к компромиссам по принципиальным вопросам, вынудила англичан искать другие пути решения проблемы, не связанные с полной аннексией Шотландии.

Наконец, Берикский договор, заключенный в 1357 году, стал компромиссом, позволившим сохранить независимость Шотландии. Хотя договор и накладывал на страну значительное финансовое бремя в виде огромного выкупа за освобождение короля, он не содержал никаких политических обязательств, ставящих под сомнение суверенитет Шотландии.

⁵⁷ Федосов Д.Г. Рожденная в битвах: Шотландия до конца XIV в. М., 2016. - С. 81.

⁵⁸ Басовская Н. И., Зверева Г. И. Союз Франции и Шотландии в системе англо-французских противоречий XII—XV вв. // СВ. 2015. Вып. 48, С. 79-81.

Франция, хоть и не смогла полностью избавить Шотландию от выкупа, оказала финансовую поддержку и побуждала шотландских союзников к продолжению борьбы.⁵⁹

Сравнительный анализ Первой и Второй войн за независимость Шотландии позволяет глубже понять эволюцию как политического сопротивления, так и военного искусства в условиях затяжного конфликта с более сильным противником. Обе войны были реакцией на экспансионистскую политику английской короны, но характер их протекания, способы организации сопротивления, а также применяемые военные и политические методы существенно отличались.

Первая война за независимость носила в первую очередь характер освободительного народного движения. Центральную роль в ней сыграли не регулярные армии, а отряды шотландского ополчения и партизанские формирования, действовавшие в условиях численного и ресурсного превосходства противника. Тактика «удар — отступление», засады, внезапные налёты и разорение английских гарнизонов стали основой сопротивления. Военная стратегия шотландцев в этот период в значительной степени была адаптивной и асимметричной. Командующие, особенно Уильям Уоллес, использовали местность как фактор тактического преимущества, что позволило одержать значимые победы, несмотря на ограниченные ресурсы.

С переходом к руководству Роберта Брюса война приобрела более организованный и централизованный характер. Брюс не только умело руководил армией, но и провёл глубокую административную и земельную реформу, укрепив феодальные и вассальные связи, что позволило наладить устойчивую систему военного тылового обеспечения. Битва при Бэннокберне (1314) стала кульминацией сочетания грамотной стратегической обороны и активного наступления — Брюс избрал место сражения, которое нивелировало

⁵⁹ Федосов Д.Г. Рожденная в битвах: Шотландия до конца XIV в. М., 2016. - С. 81-82.

численное преимущество англичан, и применил проверенные методы мобильной обороны и контратак.

Во Второй войне за независимость мы наблюдаем качественное изменение характера конфликта. На смену полномасштабным сражениям пришла война на истощение: набеги, разрушение хозяйственной инфраструктуры, дипломатическое давление и ослабление противника через внешние альянсы. Главной задачей шотландцев стало сохранение суверенитета в условиях постоянной угрозы, когда собственные ресурсы были ограничены, а страна ослаблена внутренними династическими противоречиями. Здесь ключевым стало использование непрямых методов ведения войны — затягивание конфликта, утомление врага, оборона замков и ключевых территорий, при минимизации открытых столкновений.

Англичане, в свою очередь, стремились к быстрой и решительной победе, делая ставку на подавление сопротивления через стратегическое занятие городов и контроль транспортных артерий. Однако, отсутствие стабильного контроля над всей территорией Шотландии, труднопроходимый рельеф, партизанские действия и ограниченные ресурсы для длительной оккупации делали такую стратегию неэффективной. Война становилась изнурительной, и с течением времени усилия Англии всё больше рассеивались из-за вовлечённости в континентальные конфликты, в том числе Столетнюю войну.

Франко-шотландский союз стал важнейшим внешнеполитическим инструментом, обеспечив Шотландии не только дипломатическое прикрытие, но и стратегическую страховку. Даже при отсутствии активного военного вмешательства Франции сам факт существования этого альянса сдерживал английскую агрессию и вынуждал Лондон учитывать континентальный фронт, ослабляя давление на север.⁶⁰

⁶⁰ Басовская Н. И., Зверева Г. И. Союз Франции и Шотландии в системе англо-французских противоречий XII—XV вв. // СВ. 2015. Вып. 48, С. 79-81.

Таким образом, если Первая война продемонстрировала силу мобилизационного патриотизма и героизма отдельных личностей, то Вторая стала уроком политической гибкости, стратегического терпения и умения выживать в условиях хронической нестабильности. Постепенное превращение конфликта из эпического народного восстания в дипломатическую и психологическую войну стало отражением взросления шотландского политического сознания и зарождения полноценного национального государства.

Нельзя не отметить и роль народного ополчения, которое, хотя и реже участвовало в регулярных сражениях во Второй войне, продолжало играть важную роль в обороне территорий, обеспечении логистики и партизанской борьбе. Сопротивление на местах, зачастую без прямого приказа из центра, свидетельствует о глубокой укоренённости идеи независимости в массовом сознании.

В результате этих конфликтов Шотландия не только отстояла свою независимость, но и прошла важный путь политической консолидации. Была сформирована устойчивая политическая традиция сопротивления внешнему вмешательству, укрепились представления о легитимности собственной монархии, а шотландское государство, несмотря на экономические потери и социальную напряжённость, сохранило свою субъектность и признание на международной арене.

В политическом и историческом смысле войны за независимость стали основой формирования шотландской нации как политического и культурного сообщества. Их значение выходит за рамки военной истории — они отразили переход от феодального разобщения к осознанию единства перед лицом внешней угрозы. Эти войны задали траекторию шотландской истории на последующие века, вплоть до событий XVII–XVIII веков.

Таким образом, подводя итог, можно утверждать, что англо-шотландские войны XIII – середины XIV века стали не просто борьбой за независимость, но и катализатором становления национального государства.

Итог этих войн доказал: даже малое по численности и ресурсам государство способно защитить свою самостоятельность, если за ним стоит народ, объединённый общей идеей и поддерживаемый грамотной стратегией — как военной, так и дипломатической. Несмотря на территориальные потери (Берик, остров Мэн), Англия не смогла добиться подчинения Шотландии, а сама Шотландия вышла из этой борьбы с укреплённой идентичностью и возросшим международным авторитетом.

ГЛАВА II. АНГЛО-ШОТЛАНДСКИЕ КОНФЛИКТЫ XV ВЕКА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В БАЛЛАДАХ

2.1. Англо-шотландские пограничные конфликты XV века

На рубеже XIV–XV вв. англо-шотландская граница представляла собой не просто линию соприкосновения двух государств, а особое политико-социальное пространство, где ключевую роль играли местные аристократические кланы. С английской стороны это были Перси, с шотландской — «чёрные» Дугласы. Их соперничество определяло динамику отношений между Лондоном и Эдинбургом, превращая пограничные территории в арену для выяснения не только династических претензий, но и вопросов верховной власти.⁶¹

Особое внимание заслуживает социальная и политическая специфика приграничья. Многие лорды имели владения по обе стороны границы, что позволяло им варьировать вассальные обязательства в зависимости от обстоятельств. Эта «двойная вассальная принадлежность» превращала пограничье в зону с ослабленным влиянием короны и усиливала автономию местной знати.⁶²

Сравнение английского и шотландского опыта показывает различие в стратегии королевской власти. Если в Шотландии Эдинбург фактически мирился с ростом влияния Дугласов и других кланов, воспринимая их как гарантов обороны, то в Англии Лондон рассматривал укрепление Перси как вызов централизации и пытался ограничить их влияние.

В итоге к началу XV в. англо-шотландское пограничье оформилось как особый субрегион с собственной политической логикой. Здесь аристократия играла роль посредника между двумя коронами, но действовала преимущественно в собственных интересах.

⁶¹ Игнатъев С. В. Шотландия и Англия в первой половине XV в.: Высокая политика и региональные амбиции. Санкт-Петербург: Алетея, 2011. С. 25-30.

⁶² Summerson, H. *Medieval Scotland: The Making of an Identity, 1100–1400*. Edinburgh: John Donald Publishers, 1993, P. 97.

Отсутствие прочного контроля со стороны королевской власти и концентрация ресурсов в руках нескольких аристократических семей превращали англо-шотландское пограничье в относительно автономный регион. Здесь интересы династий и локальных политических групп зачастую преобладали над стратегией короны.⁶³

Поход Генриха IV в Шотландию летом 1400 года, завершившийся захватом ряда городов, включая Эдинбург, продемонстрировал уязвимость северного соседа, однако в стратегическом плане оказался неудачным. Несмотря на временные успехи, английский король не достиг своей главной цели — получения признания вассальной зависимости Шотландии. Отказ Роберта III принести оммаж и последующее свёртывание кампании серьёзно подорвали авторитет Генриха как военного лидера.⁶⁴

Таким образом, кампания 1400 года стала наглядным примером ограниченных возможностей централизованной власти в управлении приграничными территориями. Для Англии этот опыт показал, что даже прямое вторжение не обеспечивало политического подчинения Шотландии, а для местных пограничных лордов — что их автономия и стратегическая роль позволяли сохранять самостоятельность, балансируя между двумя коронами.

Мирный договор от 9 ноября 1400 года, завершивший летнюю кампанию, юридически закрепил статус-кво: Англия отказалась от притязаний на оммаж, стороны формально обязались воздерживаться от военных действий.⁶⁵ Тем не менее документ показал ограниченность дипломатии: перемирие существовало лишь «на бумаге», тогда как реальная жизнь пограничья продолжала подчиняться логике набегов и ответных разорений. Для обеих корон приграничные земли были не столько «буфером», сколько ареной постоянного давления на противника.⁶⁶

⁶³ Игнатъев С. В. Шотландия и Англия в первой половине XV в.: Высокая политика и региональные амбиции. Санкт-Петербург: Алетея, 2011. С. 29-30.

⁶⁴ Foedera, Conventiones, Literae et Privilegia, vol. VIII, London, 1816, P. 162.

⁶⁵ Там же, С.165.

⁶⁶ MacDonald, Alastair J. Border Bloodshed: Scotland and England at War, 1369–1403. East Linton: Tuckwell Press, 2000. P. 59.

Таким образом, в отличие от централизованных решений монархов, реальная политика границы диктовалась локальными интересами родов, прежде всего Дугласов и Данбаров. Рейды продолжались независимо от заключённых перемирий, что свидетельствует о слабости вертикали власти и фактической автономии приграничья.⁶⁷

Кампания 1411 года наглядно показала неравенство возможностей сторон. Несмотря на серьёзную подготовку, англичанам не удалось добиться успеха: крупного сражения они навязать не смогли, а удерживать захваченные крепости оказалось невозможно. В то же время шотландцы нанесли заметный ущерб, разоряя бурги и показывая, что пограничные территории оставались для них зоной активной инициативы. Английская армия была способна лишь на разовые экспедиции, но не на долговременный контроль за регионом.

Перемирие 1411 года, по которому Англия признала утрату большинства спорных территорий, вновь показало, что военная сила не гарантирует успеха на границе. Здесь действовала иная логика — локальных, малоинтенсивных конфликтов, где результат оценивался не удержанными землями, а возможностью подрывать стабильность противника.⁶⁸

В итоге граница XV века стала не просто «линией раздела», а самостоятельным политическим институтом. На ней формировалась особая культура отношений — система набегов, заложничества и временных перемирий. Войны на границе не прекращались даже в периоды официального мира, а именно приграничные территории отражали реальную мощь или слабость монархий.⁶⁹

Тактика ведения боевых действий на пограничье в первой половине XV века была многослойной и во многом зависела от географических особенностей региона и социально-политической структуры. В Лоуленде, с

⁶⁷ Boardman, Stephen. *The Early Stewart Kings: Robert II and Robert III, 1371–1406*. Edinburgh: John Donald Publishers, 1996, P. 144.

⁶⁸ Bower, Walter. *Scotichronicon*, Vol. VI. Edited by D. E. R. Watt. Aberdeen: Aberdeen University Press, 1987, P. 312.

⁶⁹ Игнатьев С. В. *Шотландия и Англия в первой половине XV в.: Высокая политика и региональные амбиции*. Санкт-Петербург: Алетея, 2011. С. 53–60.

его открытыми равнинами и небольшими городами-крепостями, основной ролью становились мобильные рейды и внезапные нападения. Английские и шотландские отряды обычно состояли из нескольких сотен конных или пеших воинов, способных быстро проникать на территорию противника, разорять поселения, захватывать обозы и заложников, не вступая в крупные сражения. Такая стратегия была выгодна региональным лордам, которые не могли содержать большие армии, но использовали локальное превосходство и знание местности.⁷⁰

В то же время крупные кампании, например, вторжение принца Генри в 1411 году, демонстрируют сочетание традиционных рейдов с попытками захвата ключевых крепостей и городов. Англичане концентрировали силы на контроле стратегических пунктов, таких как Бервик, и использовали осадную тактику, инженерные сооружения и мобилизацию городских ресурсов для поддержания длительной кампании. Шотландцы, в ответ, часто прибегали к тактике «выжженной земли», сжигая бурги и гарнизоны, чтобы лишить противника ресурсов, а также организовывали быстрые контратаки и налёты на линии снабжения.⁷¹

Особое внимание уделялось разведке и предвидению движения войск противника. Пограничные лорды нередко обладали собственной сетью информаторов и мелких патрулей, способных быстро реагировать на вторжение. Конница играла ключевую роль, позволяя наносить неожиданные удары, захватывать обозы и обеспечивать мобильное прикрытие пехоты. Взаимодействие между городскими гарнизонами, королевскими войсками и частными отрядами лордов было необходимым для эффективного контроля территории и защиты стратегических объектов.⁷²

⁷⁰ Игнатъев С. В. Шотландия и Англия в первой половине XV в.: Высокая политика и региональные амбиции. Санкт-Петербург: Алетея, 2011. С. 128-130.

⁷¹ Там же, С.135-139.

⁷² Игнатъев С. В. Шотландия и Англия в первой половине XV в.: Высокая политика и региональные амбиции. Санкт-Петербург: Алетея, 2011. С.140-142.

Таким образом, тактика пограничных боевых действий XV века сочетала элементы партизанской войны, осадной подготовки и классического концентрирования сил на ключевых пунктах. Она была напрямую связана с социальной структурой региона: небольшие, но автономные отряды лордов могли быстро реагировать на угрозу, тогда как централизованные силы короны обеспечивали стратегические цели и контроль над важными крепостями и городами. Такой подход позволял гибко использовать ресурсы и компенсировать недостаток крупной регулярной армии, одновременно сохраняя постоянное давление на противника и обеспечивая защиту пограничной зоны.⁷³

Опыт XV века подготавливал почву для XVI столетия, когда изменения в структуре власти, рост финансовой самостоятельности городов и усиление центральной администрации трансформируют характер пограничных отношений. Этот период показывает, что пограничье было не просто ареной столкновений, а сложным механизмом стратегического взаимодействия, где переплетались интересы корон, лордов и городов, формируя устойчивые модели ведения войны и управления территориями, а также создавая основу для будущей интеграции военной, политической и экономической стратегии на границе.⁷⁴

На рубеже XV–XVI вв. англо-шотландские отношения оставались напряжёнными, хотя внутренняя консолидация Шотландии постепенно усиливалась. В XV веке пограничные конфликты носили преимущественно локальный характер и выражались в традиционных рейдах шотландских и английских маршей. Последующие события XVI века лишь отразили последствия этих процессов и показали, что Шотландия продолжала оставаться под давлением Англии на международной арене. В этих условиях

⁷³ Мосолкина Т. В. Город Йорк и англо-шотландские противоречия во второй половине XV века // Исторические исследования. – 2010. – № 5. – С. 311–312.

⁷⁴ Зверева И. А. Шотландия в системе международных отношений в конце XV – 80-е годы XVI века: автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. А. Зверева. – М., 2008.

постепенно формировались предпосылки к изменению политического баланса в последующие десятилетия.⁷⁵

2.2. Отражение англо-шотландских отношений рубежа XIV-XV веков в балладах

Шотландские народные баллады играли ключевую роль в формировании шотландского национального самосознания и культуры, особенно в период с 1296 по 1314 год, когда шотландцы боролись за свою независимость. Некоторые шотландские и английские народные песни, несомненно, имеют древние корни и дошли до нас через поздние записи. Баллады, принявшие свою форму в XIV—XV веках, являются эпическими произведениями с элементами лирики и драмы. Свидетельства указывают на существование «баллад» в их прямом смысле уже в XIV веке как в Шотландии, так и в Англии.⁷⁶

Большая часть баллад имеет эпический характер. Среди них выделяются ранние «исторические» баллады, изображающие войны между шотландцами и англичанами и героические подвиги в борьбе за личную и национальную свободу. Особую группу составляют «порубежные» баллады, возникшие на границе между Англией и Шотландией в эпоху частых столкновений. Некоторые из них можно датировать довольно точно, так как они, вероятно, были созданы вскоре после описываемых событий.

История англо-шотландских взаимоотношений нашла свое отражение в балладах «Битва при Оттерберне» («The Battle of Otterbourne»)⁷⁷ и «Охота у Чевиотских холмов» («The Hunting of Cheviot», в поздней редакции «Chevy Chase»)⁷⁸.

⁷⁵ Игнатъев С. В. Шотландия и Англия в первой половине XV в.: Высокая политика и региональные амбиции. Санкт-Петербург: Алетея, 2011. С.145-146.

⁷⁶ Алексеев Л. Литература средневековой Англии и Шотландии. – М., 2005. – С. 226–233.

⁷⁷ Битва при Оттерберне / Петров Ю. // Стихотворения. Поэмы. Шотландские баллады / сост. Р. Райт-Ковалёва. – М.: Худож. литература, 1976. – С. 217–221.

⁷⁸ Охота у Чевиотских холмов / переводы А. В. Щурова // Песни северного ветра: английская и шотландская баллада в переводах А. В. Щурова. – Москва: АСТ, 2015. – С. 250-256.

Баллада «Охота у Чевиотских холмов» разворачивается в холмах Чевиот, расположенных на границе между Англией и Шотландией. В произведении отчетливо прослеживаются сложные отношения между двумя странами в приграничной зоне, где сталкивались не только территориальные интересы, но и глубокие национальные чувства. Один из ключевых моментов, иллюстрирующих эти отношения, — пренебрежение границами и суверенитетом. Лорд Перси, являющийся символом английского владычества, открыто демонстрирует неуважение к шотландским правам на земли Чевиота. Его слова: «В Нортумберленде лорд Перси Богом поклясться рад, Что выедет на охоту... А храброго Дугласа люди не смогут ему помешать»,⁷⁹ — подчёркивают уверенность в своей власти и готовность игнорировать шотландские интересы. Это отражает характерное для англичан того времени отношение к шотландским территориям как к потенциально доступным для экспансии и контроля.

Интересным аспектом является попытка разрешить конфликт через проявление рыцарской чести. Дуглас предлагает дуэль, стремясь избежать бессмысленной войны: «Зря невиновных убивать — Бесчестно и грешно, двоим нам к бою нужно стать — Лишь так быть и должно».⁸⁰ Эти слова отражают желание ограничить конфликт личным противостоянием двух лидеров и предотвратить массовое кровопролитие. Однако Перси отвергает это предложение и выбирает эскалацию противостояния, что демонстрирует его стремление к доминированию и нежелание идти на компромисс.

Баллада также показывает, что конфликт затрагивал не только знать, но и обычных людей. Сквайр Ричард Витерингтон заявляет: «Постыдно безучастным Мне в стороне стоять! Пока пылает сердце, Я жизнь готов отдать»⁸¹. Эти слова свидетельствуют о том, что пограничные столкновения вовлекали широкие слои населения, для которых честь, верность и защита

⁷⁹ Охота у Чевиотских холмов / переводы А. В. Щурова // Песни северного ветра: английская и шотландская баллада в переводах А. В. Щурова. — Москва: АСТ, 2015. — С. 250.

⁸⁰ Там же, С.253.

⁸¹ Там же, С. 254.

родной земли имели первостепенное значение. Готовность Витерингтона пожертвовать жизнью ради защиты своего народа отражает глубоко укоренившиеся чувства патриотизма и солидарности.

Баллада подчёркивает трагизм и бессмысленность пограничных конфликтов. Отсутствие явного победителя и значительные потери с обеих сторон отражают реальность постоянной борьбы за контроль над спорными территориями. Этот трагический исход показывает, что в таких противостояниях не было настоящих победителей, а лишь проигравшие, и что непрекращающиеся столкновения приводили к большим страданиям и разрушениям. Таким образом, «Охота у Чевиотских холмов» является ценным источником для анализа англо-шотландских отношений в приграничной зоне, раскрывая сложное переплетение территориальных споров, национальной гордости, рыцарской чести и тяжёлых последствий постоянных конфликтов.

Баллада «Охота у Чевиотских холмов» отражает один из аспектов англо-шотландских отношений — массовость конфликта, вовлечение в него не только знати, но и простого населения, а также ощущение трагизма и бесконечной бесперспективности пограничных войн. Вместе с тем важным является и личностное измерение противостояния — сфера рыцарской чести, дуэльного соперничества и взаимного уважения, несмотря на вражду. Именно эту грань отношений между Англией и Шотландией раскрывает баллада «Битва при Оттерберне», где конфликт предстает не только как борьба за землю, но и как соревнование достоинств двух военачальников — шотландца Дугласа и англичанина Перси. Такое противопоставление позволяет увидеть многослойность реальности приграничной войны: с одной стороны — ожесточённая вражда между народами, с другой — существование кодекса чести, разделяемого противоборствующей знатью.

К более позднему периоду относится баллада о битве при Оттерберне (Otterburn), произошедшей в 1388 году. В произведении «Битва при Оттерберне» отражены ключевые аспекты англо-шотландских отношений XIII–XV веков, сформировавшиеся на фоне многовекового противостояния

двух народов. Через художественный нарратив баллада передаёт не только военный конфликт, но и более глубокие социальные и моральные измерения борьбы, характерные для приграничного средневекового мира.⁸²

Прежде всего, баллада ярко демонстрирует военно-пограничный характер отношений между Англией и Шотландией. Конфликты происходят регулярно и в форме рейдов: нападения на деревни, сожжение полей и захват территорий становятся повседневной реальностью. Это отражает структуру англо-шотландских столкновений, где официальная война соседствует с партизанскими методами борьбы. В балладе шотландский вождь Дуглас совершает рейд на английские земли не как часть масштабной кампании, а как символический акт мести и демонстрации силы: «Он сжег подчистую Долину Тайн, / Он сжег Бамброшира треть...»⁸³. Таким образом, борьба приобретает личностный и символический характер: она ведётся не обязательно ради завоеваний, а для утверждения национального достоинства.

Другой значимый аспект — взаимное уважение между противоборствующими сторонами, проявляющееся даже в самых острых моментах конфликта. Англичане и шотландцы показаны не как безликие враги, а как равноправные соперники, объединённые рыцарским кодексом чести. Между Дугласом и Перси разворачивается личное состязание, в котором важны не только победа, но и сохранение собственного достоинства. Дуглас не добивает побеждённого Перси, поскольку сражение происходит на глазах других, а Перси после поражения отказывается подчиняться «лилиям» или безличному противнику — он готов признать лишь достойного соперника: «Лишь Дугласу был бы я сдаться готов / И Монтгомери, сэру Хью».⁸⁴ Это подчёркивает наличие воинской этики, общей для английской и шотландской знати, даже в условиях жестокого конфликта.

⁸² Битва при Оттерберне / Петров Ю. // Стихотворения. Поэмы. Шотландские баллады / сост. Р. Райт-Ковалёва. — М.: Худож. литература, 1976. — С. 217–221.

⁸³ Там же, С.217.

⁸⁴ Битва при Оттерберне / Петров Ю. // Стихотворения. Поэмы. Шотландские баллады / сост. Р. Райт-Ковалёва. — М.: Худож. литература, 1976. — С. 221.

Баллада также подчёркивает, что личная доблесть и честь имеют большее значение, чем политические амбиции. Герои действуют не ради короны, а ради собственной славы и ответственности перед своими людьми. Такое восприятие особенно характерно для шотландского национального сознания, где честь вождя связана с его способностью защищать клан, народ и земли. Даже на пороге смерти Дуглас остаётся лидером, передавая командование племяннику не ради собственной славы, а ради дела: «Я ночью понял, что мне конец, / Что командовать твой черед»⁸⁵. Таким образом, конфликт в балладе представлен не как война государств, а как противостояние лидеров, защищающих свои народы.⁸⁶

Кроме того, баллада демонстрирует двойственный характер вражды: с одной стороны — непримиримость, жестокость и постоянная угроза войны; с другой — наличие взаимного уважения и общего культурного фундамента, позволяющего признавать доблесть противника. Это особенно проявляется в приграничной зоне, где поколения англичан и шотландцев жили в постоянном контакте, то враждуя, то заключая перемирие. Символическим образом становится похорон Дугласа под кустом орляка — в безвестии, но с великой скорбью. Это знак не только уважения к погибшему, но и общего признания трагизма таких бесконечных конфликтов: «Чтоб никто из людей, никогда не узнал, / Где шотландский вождь погребен»⁸⁷. Таким образом, баллада «Битва при Оттерберне» отражает главные аспекты англо-шотландских отношений — военное соперничество, взаимное уважение, культ личной доблести и трагическое осознание того, что война, пусть и благородная, всегда несёт утраты.

Показательно, что аналогичные противоречия отражены и в другой балладе — «Кэтрин Джонстон», опубликованной Вальтером Скоттом в

⁸⁵ Там же, С.220.

⁸⁶ Першина, К. Образы королей... в англ. балладах XIV-XV вв. 2012. - С.39-41.

⁸⁷ Битва при Оттерберне / Петров Ю. // Стихотворения. Поэмы. Шотландские баллады / сост. Р. Райт-Ковалёва. — М.: Худож. литература, 1976. — С. 220.

сборнике 1802 года «Песни шотландской границы».⁸⁸ Хотя эта баллада не носит хроникального характера, как «Битва при Оттерберне», она также глубоко воспроизводит особенности англо-шотландских отношений, но уже в частной, бытовой сфере. Военный конфликт здесь трансформируется в личную драму, разворачивающуюся на фоне пограничной жизни. В центре сюжета — спор из-за девушки, Кэтрин Джонстон, между шотландским горцем Леминтоном и англичанином Фоганвудом. Ситуация, когда невесту похищали прямо со свадьбы, была довольно распространённой в приграничных областях, где право сильного часто преобладало над формальными законами.

Похищение Кэтрин приводит к вооружённому столкновению.

«Там меч обагрился кровью врага,

Не одна отлетела душа...»⁸⁹

Описание битвы типично для пограничных баллад и отражает постоянную угрозу насилия, характерную для приграничных районов. Сцена демонстрирует не только воинственность шотландцев, но и их преимущество на собственной территории. Отмечается, что пролилась кровь и «игра хороша», что указывает на распространённость насилия и на специфическое отношение к врагам среди соседствующих народов.

Заключительный отрывок баллады «Кэтрин Джонстон» является кульминацией шотландского патриотизма и выражает глубоко укоренившуюся неприязнь к англичанам, что являлось характерной чертой англо-шотландских отношений XIV-XV веков.

«Равнинной Англии сыны,

Забудьте о женщинах гор.

В Шотландии вы не найдете жены,

А найдете вечный позор.

Вам не поверит горный клан,

⁸⁸ Кэтрин Джонстон / пер. И. Ивановский // Дерево Свободы: Английская и шотландская поэзия / авт. послесл. Н. Дьяконова ; худож. А. Сколозубов. — 2-е изд., доп. — Л.: Дет. лит., Ленингр. отд-ние, 1976. — С. 12–15.

⁸⁹ Там же, С.14.

Хоть кланяйтесь вперегиб.
Шотландцы рады кормить англичан
Лягушками вместо рыб.»⁹⁰

«Равнинной Англии сыны, Забудьте о женщинах гор» — эта первая строка обращается прямо к английским мужчинам и подчёркивает географические и культурные различия между Англией и Шотландией. Выражение «Равнинной Англии сыны» отражает земледельческий, оседлый образ жизни англичан, противопоставленный более суровому и свободному укладу жизни горцев. Фраза «Забудьте о женщинах гор» несёт не только запрет на романтические связи, но и метафорическое отрицание любых претензий англичан на шотландские земли и суверенитет. Женщины здесь символизируют землю, культуру и идентичность Шотландии, недоступные для английского завоевания. Это высказывание отражает формирование шотландского национального самосознания, активизировавшегося в период войн за независимость.

«В Шотландии вы не найдете жены, А найдете вечный позор». Эта строка предупреждает англичан против любых попыток установить брачные связи с шотландскими женщинами. Выражение «вечный позор» несёт не только социальное осуждение, но и угрозу насилия и унижения. Свадьба, как символ примирения и интеграции, отвергается, что подчёркивает непримиримость конфликта и невозможность мирного сосуществования. Акцент на «вечном позоре» отражает историческую память о поражениях и унижениях, нанесённых англичанами шотландцам, и служит предостережением против повторения подобных ситуаций.

«Вам не поверит горный клан, хоть кланяйтесь вперегиб». Эта строка подчёркивает недоверие шотландцев к англичанам, даже если те демонстрируют покорность и уважение. «Горный клан» символизирует независимость и сплочённость шотландского общества. Даже самые

⁹⁰ Кэтрин Джонстон / пер. И. Ивановский // Дерево Свободы: Английская и шотландская поэзия / авт. послесл. Н. Дьяконова ; худож. А. Сколзузов. — 2-е изд., доп. — Л.: Дет. лит., Ленингр. отд-ние, 1976. — С. 15.

угодливые жесты и проявления лояльности со стороны англичан не способны завоевать доверие шотландских кланов. Фраза «кланяйтесь вперегиб» указывает на чрезмерное, лицемерное почтение, лишённое искренней основы, и потому отвергается. Это отражает глубоко укоренившееся убеждение шотландцев в вероломстве англичан и их склонности к обману.

«Шотландцы рады кормить англичан Лягушками вместо рыб». Эта заключительная фраза выражает насмешку и открытое проявление враждебности. «Рыба» символизирует обычную, приемлемую пищу и отражает мирное, взаимовыгодное сосуществование. «Лягушки», напротив, — неприятная и непригодная для употребления пища. Эта метафора показывает, что Шотландия готова предложить англичанам лишь сопротивление, войну и угрозу гибели. «Лягушки» можно также рассматривать как символ шотландских болот и труднопроходимых мест, где английские войска окажутся уязвимыми. Кроме того, выражение «кормить англичан лягушками» несёт в себе элемент унижения и обесценивания противников, превращая их в бесполезную, несъедобную добычу.

В целом, данный отрывок отражает глубокий антагонизм между шотландцами и англичанами, сложившийся в ходе многовековой борьбы за независимость. Он передает атмосферу постоянной вражды, недоверия и готовности к вооружённому сопротивлению, характерную для англо-шотландских отношений XIV–XV веков. Баллада таким образом выступает не просто как развлекательное произведение, а как эффективный инструмент формирования и укрепления шотландской национальной идентичности, основанной на противостоянии английской агрессии.

Анализ баллад «Битва при Оттерберне» и «Кэтрин Джонстон» позволяет выявить не только художественное отображение отдельных эпизодов англо-шотландской истории, но и глубинные противоречия в восприятии конфликта на разных социальных уровнях. На первый взгляд, между этими балладами виден резкий контраст: в одной — рыцарская честь, взаимное уважение и трагизм достойного сражения; в другой — насмешка, бытовая жестокость и

открытая ненависть. Однако такое различие имеет исторические и культурные основания и не является случайным.

Баллада о битве при Оттерберне воспеваает идеалы феодального общества: здесь сражаются представители знатного происхождения, для которых честь, слава и личная доблесть важнее этнической принадлежности. Перси и Дуглас, хотя и находятся по разные стороны конфликта, признают силу и достоинство друг друга. Взаимное уважение и соблюдение правил боя отражают рыцарский кодекс, присущий узкой военной элите, воспитанной в рамках общеевропейской феодальной культуры. Для них война — это возможность проявить славу, а не унижить противника.

В то же время баллада «Кэтрин Джонстон» показывает совершенно иной аспект конфликта — повседневную жизнь на границе, где простое население веками страдало от грабежей, похищений и насилия. Здесь уважения к врагу нет: преобладают презрение, месть и стремление утвердить своё превосходство. Финальная реплика о «лягушках» вместо рыбы символизирует не просто оскорбление, а выражение глубокой народной неприязни, накопленной поколениями. Баллада выступает как отражение коллективной памяти и национального сопротивления, в котором противник воспринимается не как равный, а как чужак и угроза.

Таким образом, оба произведения вместе формируют многослойное понимание характера англо-шотландских отношений. Они не противоречат друг другу, а взаимно дополняют, показывая, как один и тот же конфликт осмыслялся по-разному — через призму рыцарской чести у знати и через опыт страданий, унижений и борьбы за выживание у простого народа. В этом и заключается особая сила балладной традиции — в способности передать сложную и живую историческую правду, где честь и ненависть сосуществуют бок о бок, как естественные черты длительного и непростого сосуществования двух народов.

Англо-шотландские отношения XIV–XV веков отличались большой сложностью и многослойностью, сочетая официальные войны, частные

пограничные рейды, внутренние распри и одновременно культурные связи. Анализ трёх ключевых баллад позволяет выявить основные черты этих отношений и понять, как они воспринимались и интерпретировались в народной поэтической традиции.

1. Военное соперничество и пограничная реальность. Во всех трёх балладах основным фоном выступает конфликт между двумя королевствами. «Охота в холмах Чевиот» и «Битва при Оттерберне» описывают реальные военные действия — рейды, стычки и сражения, происходившие в приграничных зонах. Эти столкновения были частью повседневной жизни: временные перемирия сменялись новыми вспышками насилия. Шотландские и английские отряды совершали взаимные набеги, что подчёркивает нестабильность границы и постоянную угрозу для населения:

«Он сжег подчистую Долину Тайн, / Он сжег Бамброшира треть...»
⁹¹(«Битва при Оттербурне»)

2. Социальная вовлечённость и народное измерение конфликта. Этот аспект особенно ярко проявлен в балладе «Охота в холмах Чевиот», где в боевых действиях участвует не только знать, но и простые воины, сквайры, такие как Ричард Витерингтон, добровольно вступающие в бой из чувства патриотизма, долга и справедливости:

«Пока пылает сердце, / Я жизнь готов отдать». («Охота в холмах Чевиот»)⁹²

Это демонстрирует глубокое чувство национальной идентичности у народов по обе стороны границы — конфликт перестаёт быть исключительно делом элиты и превращается в общую борьбу за землю, честь и выживание.

3. Личное соперничество и рыцарская честь. В балладе «Битва при Оттерберне» особое внимание уделено дуэли между шотландским графом Дугласом и английским лордом Перси. Несмотря на ожесточённость боя,

⁹¹ Битва при Оттерберне / Петров Ю. // Стихотворения. Поэмы. Шотландские баллады / сост. Р. Райт-Ковалёва. — М.: Худож. литература, 1976. — С. 217.

⁹² Охота у Чевиотских холмов / переводы А. В. Щурова // Песни северного ветра: английская и шотландская баллада в переводах А. В. Щурова. — Москва: АСТ, 2015. — С. 254.

между ними проявляется взаимное уважение. Их противостояние представляет собой не только военную необходимость, но и соревнование достоинства и доблести, где важны личная слава и честное противостояние:

«Я ночью понял, что мне конец, / Что командовать твой черед».⁹³ (слова умирающего Дугласа племяннику)

Таким образом, баллада демонстрирует парадоксальную особенность: вражда между народами сосуществует с уважением между отдельными представителями противоположных сторон, особенно среди рыцарской элиты.

4. Этническая ненависть и культурное противопоставление. Баллада «Кэтрин Джонстон» раскрывает ещё один аспект англо-шотландских отношений — этническое и культурное противостояние, проявляющееся в бытовой и личной сфере. Конфликт здесь разворачивается не между армиями, а между двумя представителями разных народов, борющихся за любовь и честь. Заключительная насмешка шотландцев:

«Шотландцы рады кормить англичан лягушками вместо рыб»⁹⁴ — подчёркивает глубоко укоренившуюся вражду, презрение и непримиримость, существовавшие не только на политическом уровне, но и в народном сознании.

В целом, рассмотренные баллады показывают, что англо-шотландские отношения XIV–XV веков представляют собой не просто цепь военных конфликтов, а сложную, многоуровневую систему соперничества и взаимодействия. Народная поэзия позволяет проследить все ключевые элементы этого процесса: военное противостояние, участие простого населения, рыцарскую честь, трагические последствия конфликтов и культурное противостояние.

⁹³ Битва при Оттерберне / Петров Ю. // Стихотворения. Поэмы. Шотландские баллады / сост. Р. Райт-Ковалёва. — М.: Худож. литература, 1976. — С. 220.

⁹⁴ Кэтрин Джонстон / пер. И. Ивановский // Дерево Свободы: Английская и шотландская поэзия / авт. послесл. Н. Дьяконова ; худож. А. Сколзузов. — 2-е изд., доп. — Л.: Дет. лит., Ленингр. отд-ние, 1976. — С. 15.

ГЛАВА III. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕМЫ В ШКОЛЬНОМ ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ

3.1. Теоретические положения. Отражение темы в нормативной и методической базе

Предмет «История» является важным в курсе школьной программы, а также занимает одно из ключевых мест в школьном образовании. Данная учебная дисциплина выполняет определенный ряд задач, которые направлены на всестороннее развитие личности учащихся. Она формирует у учеников системное понимание прошлого, способствует гражданско-патриотическому воспитанию и развивает критическое мышление.

Для того чтобы успешно реализовывать образовательные цели и обеспечивать обучение на достаточном уровне, необходимы единые нормативно-правовые документы, которые содержат в себе стандарты по реализации образовательного и воспитательного процессов, а также критерии для определения сформированности компетенций учащихся.

Данные цели и пути их реализации закреплены в документах, регламентирующих работу учителя. Основными правовыми документами об образовании являются:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ.⁹⁵
2. Федеральный государственный стандарт основного общего образования от 31.05.2021.⁹⁶
3. Федеральная образовательная программа основного общего образования от 15.09.2022.⁹⁷

⁹⁵ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (действующая редакция). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 20.07.2025)

⁹⁶ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (5-9 кл.) от 31 мая 2021 г. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения 20.07.2025).

⁹⁷ Федеральная рабочая программа основного общего образования предмета «История». // Единое содержание общего образования. URL: https://edsoo.ru/Federalnaya_rabochaya_programma_osnovnogo_obschego_obrazovaniya_predmeta_Istoriya_.htm (дата обращения: 08.07.2025).

В соответствии с законами, регулирующими образовательную сферу, главной целью школьного исторического образования является не только формирование целостной картины российской и мировой истории, но и развитие у обучающихся навыков анализа, сравнения и интерпретации исторических событий и процессов. В первую очередь это направлено на формирование у школьников исторической культуры, понимания и уважения к разным культурам и народам, а также способности к критическому мышлению и самостоятельной работе с источниками информации.

С методической точки зрения главным документом для учителей истории является Концепция учебно-методического комплекса по всеобщей истории.⁹⁸ Для реализации требований единых стандартов в рамках школьного курса была разработана Концепция учебно-методического комплекса по всеобщей истории. Данный документ является основным рекомендательным стандартом, по которому должны разрабатываться учебные программы и УМК.

В Концепции представлен курс «История Средних веков», который согласно системе образования изучается в 6 классе. В рамках документа предлагается рассматривать развитие государств Западной Европы, их политическую борьбу и военные конфликты. Однако в разделе, посвящённом Англии и Франции, тема англо-шотландских отношений не раскрыта, что может привести к поверхностному восприятию материала.

В 2023–2024 гг. в Российской Федерации произошёл переход на единую федеральную рабочую программу основного общего образования. Программа находится в открытом доступе, поэтому следует рассмотреть особенности изучения темы, исходя из того, что предлагают авторы. Так, в курсе «История Средних веков» для 6 класса выделяется раздел «Европа в XIV–XV веках», где рассматриваются причины, ход и итоги Столетней войны. Однако участие Шотландии и её союз с Францией не упомянуты.

⁹⁸ Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории (проект). // Ассоциация учителей истории и обществознания. — URL: <http://school.historians.ru/?p=2513> (дата обращения: 13.07.2025).

Образовательный процесс невозможно реализовать в полной мере без учебной литературы.

Выбранная тема выпускной квалификационной работы изучается школьниками на уроках всеобщей истории в 6 классе.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения»,⁹⁹ ст. 12 гласит: «создание единой государственной линейки школьных учебников по истории (истории России, всеобщей истории)». Согласно данному закону, в работе следует опираться на единый учебник «История. Всеобщая история. История Средних веков» для 6 класса под редакцией Мединского В. Р. и Чубарьяна А. О. (2025 год).¹⁰⁰

В учебнике под редакцией Мединского В. Р. и др. тема квалификационной работы затрагивается в главе VI «Осень Средневековья», § 21–22 «Европа в XIV и первой половине XV века». В пункте, посвящённом Столетней войне, подробно рассматриваются причины конфликта, его этапы, участие Жанны д'Арк и итоги войны. Однако англо-шотландские отношения не представлены, не раскрыта суть франко-шотландского союза и его значения для хода войны. Данный пробел подтверждает актуальность нашей квалификационной работы, так как её целью является более глубокое раскрытие темы англо-шотландских отношений и их влияния на международные процессы в Европе.

Таким образом, изучив нормативную и методическую базу преподавания темы ВКР в школе, можно утверждать, что данная тема органично вписывается в школьный курс истории Средних веков и полностью

⁹⁹ Указ Президента Российской Федерации Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения от 08. 05. 2024 г. №314.URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 25.07.2025).

¹⁰⁰ История. Всеобщая история. История Средних веков: учебник для 6 класса / под ред. В. Р. Мединского, А. О. Чубарьяна. — Москва:, 2025, 255 с.

соответствует требованиям ФГОС, что свидетельствует не только о её актуальности, но и о практической значимости для учителя истории.

3.2. Методические приемы и средства обучения, используемые на уроках истории изучения темы ВКР

Урочное занятие по теме, включающей рассмотрение кризисов XIV–XV вв. и Столетней войны как важного фактора международных отношений в Европе, может быть проведено в соответствии со следующей методической разработкой, основанной на методических рекомендациях, изложенных в труде А. А. Вагина «Методика преподавания истории в средней школе»,¹⁰¹ а также в пособии Л. Н. Алексашкиной «Преподавание истории в школе».¹⁰² Особое внимание уделяется англо-шотландским отношениям XIII–XVI вв., которые в значительной степени определялись общеевропейскими кризисами и военными конфликтами данного периода.

Тема урока: Столетние бедствия и Столетняя война в контексте англо-шотландских отношений (XIV–XV вв.)

Класс: 6

Цель урока: сформировать у учащихся представление о последствиях Столетних бедствий и ходе Столетней войны, а также о роли англо-шотландских отношений в развитии международных конфликтов и их влиянии на жизнь людей и государственное устройство в XIV–XV веках.

Результаты:

Личностные:

- осмысление значения истории как знания о развитии человека и общества, о социальном, культурном и нравственном опыте предшествующих поколений;
- овладение навыками познания и оценки событий прошлого с позиций историзма;

¹⁰¹ Вагин А. А. Методика обучения истории в школе. М., 1972. - 351 с.

¹⁰² Алексашкина Л. Н. Преподавание истории в школе. М., 2018. - 272 с.

- формирование ответственного отношения к учению, готовности и способности, обучающихся к саморазвитию и самообразованию на основе мотивации к обучению и познанию;

Метапредметные:

Регулятивные универсальные учебные действия:

- Планировать собственную деятельность в ходе работы с историческим материалом, включая распределение ролей и последовательность действий в групповом задании.

- Осуществлять самоконтроль и коррекцию своей деятельности при выполнении аналитических и практических заданий.

Познавательные универсальные учебные действия:

- Анализировать исторические источники и учебные тексты, выделять ключевые факты, причины и последствия.

- Сравнивать различные источники информации, выявлять взаимосвязи между событиями, делать выводы.

- Использовать исторические карты и схемы для визуализации информации и анализа территориальных изменений.

Коммуникативные универсальные учебные действия:

- Участвовать в обсуждениях, формулировать и аргументировать собственное мнение.

- Сотрудничать с одноклассниками при выполнении групповых заданий и ролевых игр.

Предметные результаты:

- Объяснять причины и последствия «Столетних бедствий» для населения Европы и англо-шотландских отношений.

- Описывать ход Столетней войны и роль Шотландии в контексте конфликта между Англией и Францией.

- Уметь работать с исторической картой, определять территории, изменившиеся в ходе войны, и оценивать стратегическое значение союзов.

- Проводить анализ исторических событий, выявлять причинно-следственные связи между международными конфликтами и внутренними кризисами государств.

- Формулировать выводы о влиянии международных союзов и конфликтов на политическое и социальное развитие государств XIV–XV вв.

Тип урока: Изучение новой темы

Оборудование и средства: проектор, презентация с картой и схемами, текстовые карточки с материалами для групповой работы, маркеры, доска.

Учебно-методический комплекс:

- Мединский В. Р., Чубарьян А. О. Всеобщая история 6 класс;
- Вагин А. А. Методика преподавания истории в средней школе, 1968 г.;

- Дополнительные материалы по англо-шотландским отношениям и союзу Франции и Шотландии;

Основные понятия: эпидемия, «Чёрная смерть», Столетняя война.

Технологическая карта находится в приложении III, материалы к уроку в приложении IV к настоящей квалификационной работе.

Разработанное занятие представлено различными методами обучения школьников.

Исследование Столетних бедствий и Столетней войны, а также роли англо-шотландских отношений в развитии международных конфликтов требует комплексного подхода, сочетающего традиционные и инновационные методы обучения. При изучении данной темы особенно важно использовать наглядные и интерактивные методы, которые делают материал более доступным и интересным для учащихся.

Одним из ключевых элементов урока является постановка проблемного вопроса. Проблемный вопрос представляет собой специально сформулированную задачу или дилемму, требующую анализа, сопоставления фактов и самостоятельного поиска решений. Такой подход стимулирует любознательность и мотивацию учеников, развивает критическое и

креативное мышление, а также способствует глубокому усвоению материала. Учащиеся не просто запоминают события, но осмысленно включаются в учебный процесс, формируют собственное мнение и учатся его аргументированно обосновывать.

Эффективными методическими приемами на уроке будут:

Рассказ с элементами беседы и вопросов для анализа, в ходе которого учитель объясняет ключевые события, а затем задает вопросы для проверки понимания и стимулирования рассуждений. Этот метод помогает развивать способность анализировать, сравнивать и делать выводы.

Работа с историческими источниками и текстами в группах, включающая анализ, выделение фактов, причин и последствий событий. Такой подход формирует навыки командной работы, аналитического мышления и самостоятельного поиска информации, а также интерес к исследовательской деятельности.

Визуализация данных, включая схемы (например, влияние союзов и англо-шотландских войн на ход Столетней войны), карты (определение территориальных изменений и захваченных земель) и мультимедийные презентации. Находчивое использование наглядных методов улучшает восприятие и запоминание информации, позволяет ученикам осмыслить сложные исторические процессы и увидеть их взаимосвязи, развивая творческое мышление и способность создавать собственные визуальные модели событий.

Применение этих методов позволяет сформировать у школьников целостное представление о прошлом, повышает мотивацию к изучению истории и развивает творческий подход к учебной деятельности. Интеграция традиционных и интерактивных методов обучения превращает урок в активное исследование, где учащиеся не просто усваивают знания, но и активно участвуют в их анализе, критически оценивают события и учатся применять полученные навыки в новых ситуациях.

Краткое описание урока:

Ученики сначала актуализируют знания о кризисах XIV века, затем получают тексты и материалы о «Чёрной смерти», Столетней войне и международных союзах. Они работают в группах, анализируют факты, составляют схемы и таблицы, выполняют задания на карте и моделируют переговоры между странами. В конце урока проводится обсуждение и формулируются выводы о влиянии кризисов и войн на жизнь людей и развитие государств.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что тема урока по ВКР может сочетать в себе традиционные и инновационные методы обучения, что делает материал доступным и интересным. Применение комплекса методов, включающих проблемный вопрос, интерактивные формы работы и визуализацию, способствует формированию у школьников не только целостного понимания исторических событий, но и ключевых учебных навыков: критического мышления, умения работать с информацией, творческого подхода к решению задач. Эти методы повышают интерес к предмету, мотивируют к активному участию в учебном процессе и создают условия для развития самостоятельного, исследовательского и креативного мышления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Период XII–XIV веков стал ключевым этапом в становлении национальной идентичности Шотландии. Географические условия, экономическая структура, клановая организация общества и противостояние английскому влиянию способствовали укреплению самобытности и формированию характерных черт национального духа, среди которых особенно выделяются упорство и стремление к независимости.

Первая война за независимость (1296–1328 гг.) показала, что победа Шотландии опиралась на глубокие исторические предпосылки. Несмотря на социальную раздробленность и внешнее давление, народ и знать смогли объединиться для защиты государственности. Большое значение имели лидеры национального движения — Уильям Уоллес и Роберт Брюс, чья деятельность превратила сопротивление в общенациональную борьбу и обеспечила сохранение независимости страны.

Вторая война за независимость (1332–1357 гг.) стала важным фактором укрепления шотландской государственности. Несмотря на значительные потери и длительный характер боевых действий, Шотландия смогла сохранить свой суверенитет и укрепить международный авторитет, доказав, что даже государство с ограниченными численностью и ресурсами способно защищать свою самостоятельность при условии сплочённости народа и умелой дипломатии.

В XV веке англо-шотландские пограничные конфликты сочетали рейды и крупные кампании, отражая особенности региона и социальную структуру. Тактика войн формировала устойчивые модели ведения боя и управления пограничьем, подготавливая почву для дальнейшей концентрации власти и сохранения напряжённых отношений на рубеже XV–XVI веков.

Значимым дополнением к изучению военной и политической истории стало обращение к народным балладам, которые отражали культурное измерение англо-шотландских отношений. В этих произведениях находят своё

выражение военные столкновения, трагизм борьбы, участие простого населения, рыцарские представления о чести и противоречия между культурными мирами. Баллады показывают, что англо-шотландская динамика воспринималась не только как политическое противостояние, но и как часть коллективной памяти жителей пограничья.

Таким образом, англо-шотландские отношения XII–XV веков представляют собой многослойный процесс, включающий военные конфликты, дипломатические взаимодействия и культурные отражения этих событий. В этот период формировалась шотландская государственность, укреплялась её самобытность и закладывались предпосылки для дальнейшего взаимодействия с Англией.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в образовательной деятельности. Разработанные материалы и предложенные подходы к обучению способствуют углублению изучения истории Средневековья в школе, расширению знаний о международных отношениях и процессе формирования национальных государств, а также развитию метапредметных навыков. Использование сочетания традиционных и интерактивных методов обучения повышает эффективность усвоения материала. Работа с историческими картами, источниками и групповыми заданиями помогает учащимся формировать критическое мышление, анализировать информацию и самостоятельно делать обоснованные выводы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Источники нормативно-правового характера

1. Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории (проект). – URL: <http://school.historians.ru/?p=2513> (дата обращения 13.07.2025).

2. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» от 08.05.2024 №314. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения 25.07.2025).

3. Федеральная рабочая программа основного общего образования предмета «История». – URL: https://edsoo.ru/Federalnaya_rabochaya_programma_osnovnogo_obschego_obrazovaniya_predmeta_Istoriya_.htm (дата обращения 08.07.2025).

4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (5–9 кл.) от 31 мая 2021 г. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения 20.07.2025).

5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (действующая редакция). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 20.07.2025).

Учебно-методические источники

6. История. Всеобщая история. История Средних веков: учебник для 6 класса / под ред. В. Р. Мединского, А. О. Чубарьяна. – Москва: Просвещение, 2025. – 255 с.

Опубликованные источники

9. Битва при Оттерберне / перевод Ю. Петров // Стихотворения. Поэмы. Шотландские баллады / сост. Р. Райт-Ковалёва. – Москва: Художественная литература, 1976. – С. 217–221.

10. Кэтрин Джонстон / перевод И. Ивановского // Дерево Свободы: Английская и шотландская поэзия. – 2-е изд., доп. – Ленинград: Детская литература, Ленинградское отделение, 1976. – С. 12–15.

11. Охота у Чевиотских холмов / переводы А. В. Щурова // Песни северного ветра: английская и шотландская баллада в переводах А. В. Щурова. – Москва: АСТ, 2015. – С. 250-265.

12. Foedera, Conventiones, Literae et Privilegia, vol. VIII. – London: HMSO, 1816. – 942 с.

13. The Chronicle of Lanercost, 1272–1346 / trans. by Herbert Maxwell. – Glasgow: J. Maclehose and sons, 1913. – 358 p.

Литература

14. Алексашкина Л. Н. Преподавание истории в школе. – Москва: Просвещение, 2018. – 272 с.

15. Алексеева, М. П. Литература средневековой Англии и Шотландии. – Москва: Наука, 1984. – 351 с.

16. Артемовский военно-исторический клуб «Ветеран». Короли Англии против Уэльса и Шотландии. 1250–1400 // Новый солдат: военно-исторический альманах. – 2002. – № 89. – 31 с.

17. Басовская, Н. И. Союз Франции и Шотландии в системе англо-французских противоречий XII–XV вв. // Средние века. – 2015. – Вып. 48. – С. 71-90

18. Басовская, Н. И. Столетняя война: леопард против лилии. – Москва: Просвещение, 2018. – 200 с.

19. Вагин А. А. Методика обучения истории в школе. – Москва: Просвещение, 1972. – 351 с.

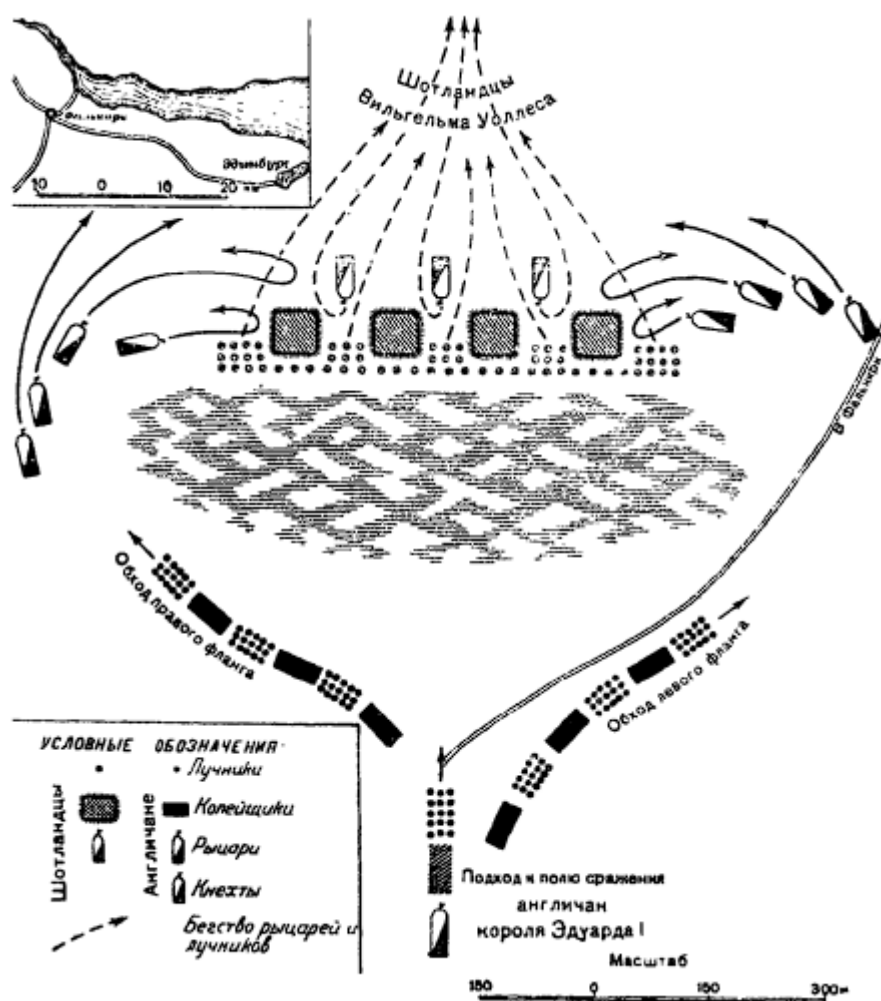
20. Грановский, Т. Н. Лекции по истории средневековья. – Москва: Наука, 2016. – 320 с.

21. Дельбрюк, Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 3: Средневековье. – Москва: Наука, 1938. – 350 с.
22. Донскова, И. И. Шотландия: мистическая страна кельтов и друидов. – Москва: Вече, 2008. – 304 с.
23. Зверева, Г. И. История Шотландии: Учебное пособие. – Москва: Высшая школа, 1987. – 208 с.
24. Зверева, И. А. Шотландия в системе международных отношений в конце XV – 80-е годы XVI века: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук. – Москва: МГУ, 2008. – 160 с.
25. Игнатъев, С. В. Англо-шотландские отношения в первой половине XV в.: дис. ... канд. ист. наук. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2005. – 209 с.
26. Игнатъев, С. В. Лорды Хайленда и шотландская корона в первой трети XV в. // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы: материалы 12 международной конференции молодых ученых 27–30 декабря 2019 г. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2019. – С. 467–476.
27. Игнатъев, С. В. Шотландия и Англия в первой половине XV в.: Высокая политика и региональные амбиции. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2011. – 352 с.
28. Мосолкина, Т. В. Город Йорк и англо-шотландские противоречия во второй половине XV века // Исторические исследования. – 2010. – № 5. – С. 309–312.
29. Федосов, Д. Г. Рождённая в битвах. Шотландия до конца XIV века. – Москва: Вече, 2016. – 352 с.
30. Федосов, Д. Г. Шотландия в XI–начале XIV в.: общественное развитие и политическая борьба: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва: Институт всеобщей истории РАН, 1990. – 26 с.
31. Barron, E. M. The Scottish War of Independence: A Critical Study. – 2nd edn. Inverness, 1934. – 526 p.

32. Barrow, G. W. S. *The Kingdom of the Scots: Government, Church and Society from the Eleventh to the Fourteenth Century*. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2003. – 352 p.
33. Boardman, S. *The Early Stewart Kings: Robert II and Robert III, 1371–1406*. – Edinburgh: John Donald Publishers, 1996. – 300 c.
34. Caldwell, D. H. *Scottish Weapons and Fortifications, 1100–1800*. – Edinburgh: J. Donald, 1981. – 452 c.
35. MacDonald, Alastair J. *Border Bloodshed: Scotland and England at War, 1369–1403*. East Linton: Tuckwell Press, 2000. – 277 p.
36. Summerson, H. *Medieval Scotland: The Making of an Identity, 1100–1400*. – Edinburgh: John Donald Publishers, 1993. – 184 c.
37. Young, Alan. *Robert the Bruce's Rivals: The Comyns, 1212–1314*. – East Linton: Tuckwell Press, 1997. – 252 c.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Схема сражения при Фолкирке (1298 г.)¹⁰³

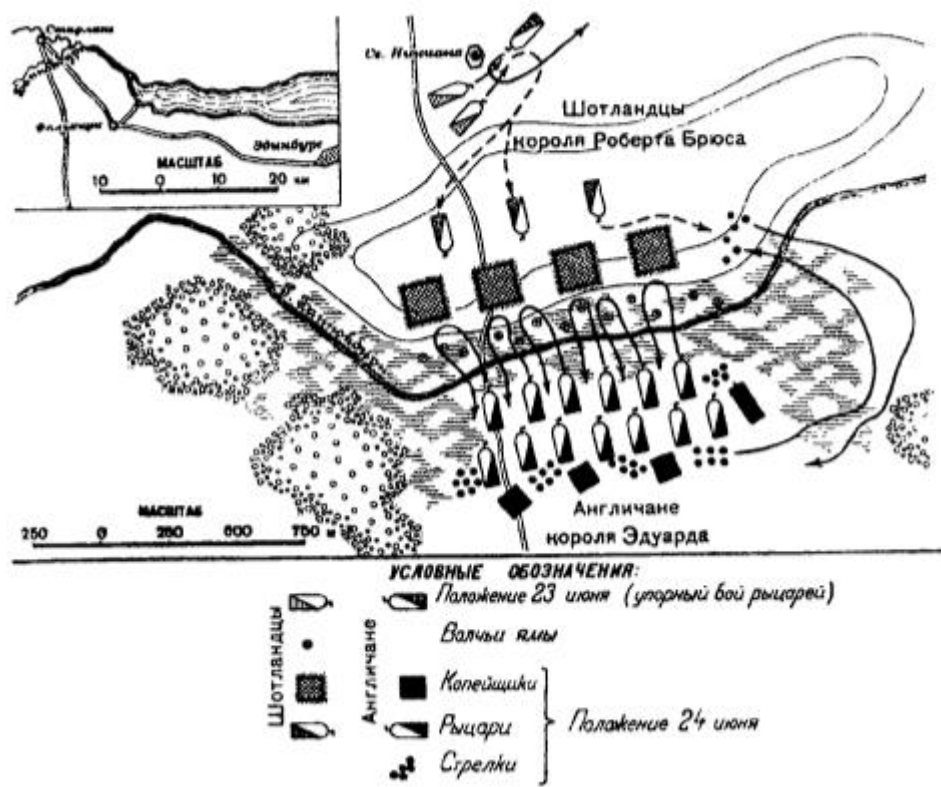

Поход английской армии и попытка рыцарей прорвать колонны копейщиков.

¹⁰³ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. – СПб., 1996–1999. – Т. 3: Средневековье. – С. 243.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Схема сражения при Бэннокберне (1314 г.)¹⁰⁴

¹⁰⁴ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. – СПб., 1996–1999. – Т. 3: Средневековье. – С. 274.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Технологическая карта урока на тему:

«Столетние бедствия и Столетняя война в контексте англо-шотландских отношений (XIV–XV вв.)»

1. Время бедствий – кризисы XIV века;
2. Война и союзники – Столетняя война и англо-шотландские отношения;
3. Итоги и выводы – влияние конфликтов на людей и государства.

Этапы урока	Формы, методы, методические приемы	Деятельность учителя	Деятельность учащихся		Форма контроля
			Характеристика основных видов деятельности	Формируемые УУД	
1.Организационный момент	Фронтальная. Словесный. Слово учителя.	Приветствие учащихся. Проверяет готовность к уроку.	Приветствуют учителя. Организуют свое рабочее место.	Регулятивные: Владеть приемами самоорганизации, своей учебной деятельности	Визуальный контроль готовности
2. Постановка учебной задачи	Фронтальная. Словесный. Слово учителя.	Знакомит с темой урока. Объясняет цель урока: «Сегодня	Слушают учителя. Ставят	Регулятивные:	Устная проверка

	Проблемное изложение.	мы узнаем, как бедствия и войны влияли на Европу, и рассмотрим союз Шотландии с Францией»	перед собой учебную задачу.	формирование умения определять цели своей деятельности и представлять ее результаты. Познавательные	понимания цели урока
3. Мотивационный этап. Актуализация знаний	Беседа, аналитическая дискуссия, работа в парах.	Учитель на доске ставит проблемный вопрос урока на слайде: «Каким образом кризисы XIV–XV вв. и международные конфликты влияли на жизнь людей и развитие государств?» Затем предлагает ученикам обсудить в парах: «Какие	Вспоминают события из Средневековой Европы 11–14 вв., делятся с соседом в паре, затем озвучивают свои идеи в классе. Формулируют гипотезы о последствиях	Регулятивные: высказывают предположения, сотрудничают, контролируют участие в обсуждении. Познавательные: анализируют события, сопоставляют причины и последствия,	Устные ответы, активность учеников

		<p>кризисы и войны вы помните из предыдущей главы? Как они могли повлиять на жизнь людей?»</p> <p>Направляет дискуссию, подсказывает примеры событий (неурожай, эпидемии, восстания, локальные войны, крестовые походы, политические конфликты).</p>	кризисов и войн.	<p>формулируют гипотезы.</p> <p>Коммуникативные: обмениваются мнениями, аргументируют, слушают других, совместно делают выводы.</p>	
4. Усвоение новых знаний. Столетние бедствия.	Работа с учебником. Ученики читают по абзацам про «Черную	Организует чтение, следит за пониманием текста, задаёт вопросы: «Что чувствовали люди во	Читают текст вслух, обсуждают с соседом, отвечают на вопросы. Формулируют	Познавательные: извлечение информации из текста; коммуникативные:	Устные ответы, наблюдение за активностью

	смерть». Беседа.	время эпидемии?»	определение понятия «Черная смерть» и записывают.	обсуждение, обмен мнениями	
	Парная форма работы. Работа с текстом. Мини-квест по рядам	Объясняет задание, распределяет карточки, направляет обсуждение, следит за правильностью выводов	Каждый ряд получает набор карточек. Обсуждают карточки в парах, формулируют 2–3 ключевых вывода: 1 ряд: последствия для крестьян (голод, болезни, наёмный труд) 2 ряд: последствия для еврейских общин (погромы, гетто,	Познавательные: работа с текстом, выделение ключевой информации; регулятивные: планирование действий; коммуникативные: групповое обсуждение, умение слушать друг друга	Устные ответы, представление выводов ряда

			особая одежда)З ряд: закрепление знаний и общее обсуждение — формулировка выводов по теме		
	Фронтальная. Беседа. Обобщение. Круглый стол «Что изменилось после бедствий?»	Учитель задаёт вопросы: «Какие социальные и экономические изменения произошли?», «Как чума повлияла на отношения между людьми?» Модерирует обсуждение, фиксирует ключевые идеи на доске	Обсуждают, сопоставляют позиции рядов, делают общий вывод.	Познавательные: формулирование причинно- следственных связей; коммуникативные: аргументация	Устные ответы, наблюдение за активностью

<p>5. Усвоение новых знаний.</p> <p>Столетняя война и англо-шотландские отношения</p>	<p>Работа с текстом и карточками (групповая работа)</p> <p>Анализ источников, работа с текстом, выделение фактов, причин и последствий, составление схем и таблиц.</p> <p>Анализ исторической информации, групповой и индивидуальный поиск информации, сопоставление фактов.</p>	<p>Делит класс на 3 группы; раздаёт карточки с текстами; объясняет задания каждой группе.</p>	<p>Ученики читают текст, выделяют факты, причины и последствия, выполняют задания по карте, составляют схемы и таблицы.</p>	<p>Познавательные: анализ и синтез информации, умение работать с источниками;</p> <p>Регулятивные: планирование работы группы, распределение ролей;</p> <p>Коммуникативные: обсуждение, аргументация позиции</p>	<p>Проверка выполненных таблиц, схем, карты; устное обсуждение результатов работы группы</p>
---	--	---	---	--	--

	<p>Совместная работа с картой на слайде, демонстрация таблиц и схем. Анализ карты, сравнение данных, визуализация исторической информации, презентация результатов, обсуждение.</p>	<p>Организует работу групп, запускает слайд с картой, следит за последовательностью презентаций, задаёт вопросы для обсуждения. Задаёт обобщающие вопросы: «Какие события наиболее сильно повлияли на ход Столетней войны?», «Как союз Франции и Шотландии изменил стратегическую ситуацию?»</p>	<p>1-я группа: анализирует карту Столетней войны на слайде, отмечает территории, завоёванные Англией и Францией. 2-я группа: демонстрирует таблицу «Союз Франции и Шотландии» на доске/листах. 3-я группа: показывает схему «Англо-шотландские войны и их влияние на</p>	<p>Познавательные: анализ исторической информации, установление причинно-следственных связей. Коммуникативные: объяснение результатов работы, аргументация, совместное обсуждение. Регулятивные: планирование действий в группе, самоконтроль при презентации</p>	<p>Учитель оценивает правильность выделенных территорий на карте, корректность таблицы и схемы, ответы на вопросы.</p>
--	---	--	--	---	--

			Столетнюю войну»		
6. Закрепление знаний и способов действий.	Фронтальная беседа, анализ информации, формулирование выводов	Учитель задает проблемный вопрос урока, направляет обсуждение, следит за полнотой ответов «Каким образом кризисы XIV века и международные конфликты, такие как Столетняя война и англо-шотландские противостояния, влияли на политику, экономику и социальную жизнь в Европе?»	Отвечают на вопрос, анализируют последствия, делают выводы	Познавательные: построение логической цепочки рассуждений, формулировать и обосновывать выводы. Коммуникативные уметь задавать вопросы; уметь формулировать собственное мнение и позицию.	Наблюдение за ответами, оценка полноты и логики аргументации
7. Рефлексия	Фронтальная	Комментирует оценки за работу на уроке. Организует	Саморефлексия	Регулятивные: владеть приемами самоконтроля,	

		<p>учащихся на оценивание своей работы на уроке.</p>		<p>рефлексии и самооценки полученных результатов.</p> <p>Личностные:</p> <p>Адекватно оценивать свою деятельность на уроке и мнение учителя.</p>	
8. Информация о домашнем задании	Фронтальная	<p>Диктует домашнее задание:</p> <p>1. Чтение параграфа 21</p> <p>2. Дополнительное исследование: найти интересный факт о Жанне д,Арк или о войнах между Англией и Шотландией и</p>	<p>Записывают домашнее задание, задают вопросы.</p>	<p>Коммуникативные: умение задавать вопросы.</p>	

		кратко объяснить, как это повлияло на ход войны.			
--	--	--	--	--	--

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Материалы к уроку:

«Столетние бедствия и Столетняя война в контексте англо-шотландских отношений (XIV–XV вв.)»

Карточки для работы по рядам «Столетние бедствия».

1 ряд — последствия для крестьян

Карточка 1: «В начале XIV века в Европе усилилась угроза голода. Население росло, даже в урожайные годы прокормиться было трудно».

Карточка 2: «Сеньоры всё чаще заменяли барщину денежным оброком. Чтобы собрать его, крестьянину приходилось самому продавать на рынке часть произведённых продуктов».

Карточка 3: «Из-за убыли населения и нехватки рабочих рук наёмный труд стал намного дороже».

Вопрос: как это влияло на свободу и самостоятельность крестьян?

2 ряд — последствия для еврейских общин

Карточка 1: «В поисках причин бедствий некоторые люди начали обвинять во всём евреев, что приводило к их массовым убийствам — погромам».

Карточка 2: «После «Чёрной смерти» положение евреев стало гораздо тяжелее. Теперь им разрешали жить только в особых городских кварталах — гетто, заставляли носить особую одежду или отличительные знаки».

Карточка 3: «Преследования носили религиозный характер: тех, кто перешёл в христианство, оставляли в покое».

Вопрос: почему евреи становились объектом обвинений и преследований?

3 ряд — общее обсуждение

Задача: 1. Обобщите выводы 1 и 2 рядов: что изменилось в жизни простых людей, крестьян и еврейских общин после «Чёрной смерти»?

2. Определите общие последствия для общества: экономические, социальные, культурные.

Карточки для работы по рядам «Столетняя война».

• **Группа 1 – Англия во Франции: завоевания и поражения**

В 1328 г. во Франции пресеклась династия Капетингов. Английский король Эдуард III объявил свои права на французский престол. Англия стремилась вернуть утраченные территории, а Франция – объединить страну и вытеснить англичан.

В битвах при Креси (1346) и Пуатье (1356) англичане использовали преимущество метких лучников и более организованной пехоты, что привело к захвату французских земель и плену короля. По договору в Бретињи (1360) Англия получила большие территории на юго-западе и вокруг Кале.

В 1428 г. англичане осадили город Орлеан. Его падение лишило бы французов шансов на победу. И тогда к Карлу явилась юная крестьянская девушка Жанна д'Арк. Она была уверена, что избрана Богом для спасения Франции и убедила послать её с войском к Орлеану. Храбрость Жанны и её уверенность в победе воодушевили солдат, и в 1429 г. осаду с Орлеана удалось снять.

Гибель Жанны не изменила ход войны. К 1453 г. англичан изгнали из Франции, они удержали лишь Кале. Военные действия прекратились. Попытка Англии объединить под своей властью оба королевства закончилась неудачей. Отныне каждое из них развивалось своим путём.

Задания для группы 1:

1. Покажите на карте территории английских владений во Франции к 1337 г. Как расширилась эта территория к 1360 г.; к 1429 г.?

2. Какое событие следует считать переломным в ходе Столетней войны и почему?

• **Группа 2 – Франция и союз с Шотландией: дипломатия и помощь союзников**

Союз Франции и Шотландии возник ещё в XIII веке и был закреплён рядом договоров. Основной целью союза было ослабление Англии, которая в то время имела территориальные претензии как во Франции, так и в Шотландии. Франция и Шотландия поддерживали друг друга во время военных конфликтов с Англией, предоставляя военную помощь и убежище для армии или важных представителей.

В ходе Столетней войны союз проявил себя особенно активно: Шотландия поддерживала Францию, нападая на северные английские территории и отвлекая английские силы, что облегчало Франции возможность отбивать захваченные территории и укреплять свои позиции. Союз позволял Франции получать дополнительные войска и ресурсы, а Шотландии – стратегическую защиту от агрессии Англии и дипломатическую поддержку.

Задания для группы 2:

1. Выделите причины возникновения союза Франции и Шотландии.
2. Определите, каким образом союз помогал Франции в Столетней войне?

• **Группа 3: Англо-Шотландские войны и их влияние на Столетнюю войну**

Англо-Шотландские войны – длительные конфликты между Англией и Шотландией, начавшиеся в XIII веке и продолжавшиеся вплоть до XV века, оказали прямое влияние на Столетнюю войну. Англия была вынуждена делить силы между борьбой с Францией и подавлением шотландских сопротивлений.

Основные события включают многочисленные вторжения Англии в Шотландию, осаду и захват городов, а также ответные рейды шотландцев на северные английские территории. В ходе этих войн Англия теряла ресурсы и время, что снижало её возможности для активных действий во Франции.

Важной вехой было то, что Шотландия периодически заключала союзы с Францией, усиливая давление на Англию и вынуждая её одновременно вести военные действия на два фронта. Это замедляло успехи Англии в Столетней войне и помогало французам сохранять стратегические позиции.

Задания для группы 3:

1. Проанализируйте: как отвлечение англичан на северные границы ослабляло их позиции во Франции?

2. Обсудите с одноклассниками, какие последствия англо-шотландских войн были наиболее значимыми для Столетней войны. Нарисуйте стрелки, показывающие, как одно событие влияло на другое.

Пример: Англия хочет контроль над Шотландией

Начало англо-шотландских войн

Сражения и ослабление Англии

Франция поддерживает Шотландию (союз)

Англия ослаблена на континенте

Франция получает преимущество в Столетней войне.